Глава I

СОЗДАНИЕ СЕМЬИ

Ухаживание в 1950-е гг.

В силу того, что мы рассматриваем семью, созданную в результате первого брака, мы начнем с моделей встреч и ухаживания, более характерных для молодого поколения американцев, в чем-то самобытных, в чем-то схожих с психологическими установками соотечественников более зрелого возраста.[1] В словаре Уэбстера ухаживание (courting) определено как «социальная активность, которая приводит к обручению и браку».[2] Практически во всех популярных и научных изданиях, посвященных проблемам брака и семьи, чаще, чем термин «ухаживание», используется другое слово — dating — обозначающее «процесс свиданий» — приятное времяпрепровождение, помогающее познать себя и друг друга, приобрести необходимые социальные навыки. Первое же подразумевает то, что результатом общения может стать брак, то есть как бы предельная реализация отношений.

В американской литературе с 1950-х гг. существует несколько признанных объяснительных моделей выбора партнера (mate selection). В 1958 г. Р. Уинч предложил теорию комплиментарных потребностей (в одинаковых или разных сферах жизни), исходя из которых люди ищут себе партнера.[3] Ту же мысль в конце 1950-х гг. высказал М. Хант, основываясь на восьмилетнем исследовании 25 супружеских пар: люди выбирают партнера, исходя из дополняющих потребностей, а не сексуального влечения, красоты или схожих интересов.[4] В других теориях выбора партнера акцент сделан, напротив, на схожести ценностных ориентаций, целей и интересов, совместимости ролей, общем или сопоставимом опыте детства, вследст-

вие чего партнер прежде всего оценивается с точки зрения совпадения или несовпадения его внешности и характера с внешними и внутренними характеристиками отца или матери человека. Есть теория процесса «фильтрования» партнера по ряду показателей. Б.А.Мерстейн предложил теорию обмена, согласно которой на первой стадии влюбленности большую роль играет внешность, затем происходит сравнение ценностей, в результате чего выясняется, насколько партнеры могут подойти друг другу.[5] В зависимости от того, какое деление общества по классам принимает тот или иной исследователь, в его представлении социальная гомогенность как критерий выбора партнера варьируется от 50% до 80%, а расовая и религиозная гомогенность — от 80% до 95%.[6] Важными элементами в поддержании гомогенности, помимо совпадения или близости ценностных ориентаций, являются возможность общаться и влияние родителей.[7] Несомненно, одним из решающих факторов в выборе партнера являлась (что применимо и к настоящему времени) и близость проживания индивидов. Исследователи А. Керчкофф и К. Дэвис считают, что вначале партнер выбирается, исходя из социальных, физических, религиозных аспектов, а уже потом люди обсуждают духовные ценности.[8] Раньше считалось, что схожее происхождение и социально-экономическое положение помогут партнерам избежать стресса в браке. На бытовом уровне американцы не слишком много говорят о том, что происхождение партнера имеет для них столь принципиальное значение.[9]

* * *

В колониальной Америке родители имели практически ничем не ограниченную возможность оказывать давление на детей, особенно девушек (посредством крепких, устойчивых связей в общине, роли церкви, суда), с тем, чтобы они придерживались традиционных норм в выборе партнера.[10] Принципиальным отличием Северной Америки от Европы, однако, было то, что романтическая любовь, взаимная симпатия изначально были значимы при ухаживании и создании семьи.

В прошлом веке американцы различали два понятия: courting (общение, возможно, с элементами ухаживания, которое не обязательно завершалось алтарем) и courtship, обязательно подразумевающее более серьезные намерения и заключение брака. И то, и другое могло включать прогулки, сбор ягод, пикники, катание на лошадях, пение, танцы, вечеринки и пр. Жесткий контроль родите-

лей (в первую очередь, отца) за выбором брачного партнера сменился относительно большей степенью свободы в общении (несмотря на присутствие родственницы или знакомой девушки — chaperon — на свидании — девушка и юноша имели возможность уединиться, а степень дозволенности в отношениях варьировалась) и выборе партнера. Отчасти это было обусловлено экономическим развитием общества и трансформацией системы наследования.[11] Однако к концу столетия возобладали основная заповедь викторианской идеологии — «асексуальность женщины» и пуританские нравы[12], мораль среднего и высшего класса во всех регионах страны отличалась достаточным ханжеством и лицемерием.

Превознесение романтической любви в американской истории вполне объяснимо, если это явление рассматривать в контексте идеи американского индивидуализма. С одной стороны, она была воплощением идеи свободного выбора, а с другой, стала естественным и необходимым противовесом чрезмерному поощрению независимости. Разрыв между мужским индивидуализмом и женским альтруизмом, между отсутствием способности к состраданию у первых и необходимой энергичности, активности, уверенности в себе — у вторых, и должен был быть превзойден «мостом» романтических взаимоотношений, любви. Продолжал бытовать миф о любви как таинственном чувстве, которому невозможно сопротивляться и которое целиком захватывает человека. Но при этом предполагалось, что купидоном «руководят» определенные параметры: принадлежность к определенному классу, этничность, религиозная принадлежность, уровень образования и дохода, то есть человек позволял себе влюбиться, когда для этого существовали определенные условия.[13] Процесс ухаживания часто заключался в постепенном отсеивании менее привлекательных «дам» и «кавалеров», что никак не было связано с принятием на себя обязательств.

Феминизация любви заключалась в следующем представлении: женщина очень нуждается в том, чтобы проявлять любовь, нежность, заботу и испытывать их, тогда как мужчины, изначально более независимые, гораздо меньше нуждаются в прочных отношениях, основанных на духовности, а не только на сексе. Идея саморазвития индивидуума (self-growth) была маскулинизирована и предполагала возможность лишь принимать эмоциональные отношения, но не выступать их инициатором. Мужчины сочетали, таким образом, пассивность в эмоциональной сфере с сексуальной активностью и даже агрессивностью, тогда как женская сексуальность

отвергалась. Альтруизмом и заботливостью женщины как бы платили за кров и пищу, предоставляемую им мужчинами, которые реализовывали себя в общественной сфере и практически неминуемо выступали в качестве соперничающих друг с другом «одиночек». Мужчинам традиционно приписывались черты, ассоциирующиеся с конкуренцией, соревнованием: амбициозность, авторитарность, властолюбие, расчетливость, напористость, независимость, уверенность в себе, самоконтроль, активность, изобретательность, сила, желание и способность добиться экономического успеха, смелость и жесткий характер, умение логически мыслить. Весьма ценился мужчина, который «сделал себя сам» (self-made man). Этот культ в свою очередь требовал того, чтобы существовал культ «истинной женщины» — (true woman). Историк Б.Уэлтер[14] суммировала его определение как «сострадание, чистота, подчиненность и домашность, то есть мать, дочь, сестра и жена — [это и есть] женщина». Идеальная женщина, «домашний ангел» должна была быть набожной, благочестивой, послушной, подчиняющейся мужу, неуверенной в себе, пассивной, нежной, мягкой. Она была призвана обеспечивать эмоциональный климат в семье, комфорт, заботиться о домашних. Дамские романы, новеллы, журналы того времени прославляли женщину как гораздо более чистую по сравнению с мужчиной, более способную к самопожертвованию и не запятнанную борьбой за власть и богатство, следовательно наделенную большими добродетелями и менее эгоистичную, чем мужчина.[15] Речь идет о «доктрине двух сфер» или «культе женственности», которые задавали тон в семейной атмосфере среднего класса XIX в. и, будучи явлением идеологическим, все же базировались на реальной основе. Эра политического и социального Прогрессивизма в США (1900–1915) была отмечена усилением феминистких настроений и большей сексуальной свободой. По иронии судьбы к этому во многом привело «движение за чистоту» конца XIX в., направленное против распространения венерических заболеваний и проституции, в результате чего женская сексуальность как бы вновь получила свое признание.

На рубеже веков в американской культуре в известном смысле произошло переосмысление некоторых базовых философских понятий, имеющих непосредственное отношение к семейной жизни. Изменились представления об абстиненции, бережливости, экономности, на смену им пришло некоторое признание важности потребления, жизни в кредит. Большое значение в распространении

новых идей имели работы З. Фрейда и американского психолога У. Джеймса. Важной новацией явился пересмотр критического, отношения к себе, свойственного пуританской этике. Экономический бум 1920-х гг. в обществе привел к тому, что работу начали воспринимать как более безопасную и менее жестокую сферу деятельности индивида.[16]

К 1920-м гг. — «рокочущим двадцатым» (the roaring twenties) — периоду нестабильности в социально-культурной сфере — активно провозглашались идеи личного освобождения от общепринятых норм и стереотипов. Появился новый имидж женщины — уверенной в себе, стремящейся к интересной, насыщенной событиями жизни. Тогда же стало заметным проникновение нового, так называемого андрогинного (то есть не акцентирующего различия между полами) образа любви. Америку охватила «революция в манерах и морали».[17] На смену традиционному ухаживанию, которое раньше часто сопровождалось chaperonage, пришел новый институт — dating, и представление молодого человека кем-либо из семьи перестало быть обязательным. Ухаживание как бы переместилось во внешний мир, и на смену семейному надзору пришел контроль сверстников и самобытной молодежной культуры. Выбор партнера гораздо больше зависел от личных симпатий и чувств. Массовое распространение автомобилей сделало возможным приватное общение для молодых людей, которое не обязательно должно было приводить к заключению брака. Как следует из женских журналов, в 1920–1930-е гг. сами девушки были не всегда настроены на роман и последующий брак, а скорее на то, чтобы иметь несколько поклонников.

* * *

В 1950-е и начале 1960-х гг. к типично женским чертам по-прежнему относились слабость, повышенное внимание к своей внешности и проблеме старения, сексуальная пассивность, сочетающаяся, однако, с желанием во что бы то ни стало выйти замуж — «подцепить» мужа; чрезмерная эмоциональность, сентиментальность, нервозность, непостоянство, идеализм, непрактичность, любовь к сплетням, мелочность, зависимость, готовность подчиняться, терпеливость, нежность, неспособность логически мыслить, «конкурировать». Вместе с тем незабываемой женщину должны были делать не только ее привлекательность и сексуальность (наряду с изначальной неопытностью в сексе), но теплота, отзывчивость, цельность, внутреннее душевное богатство, то,что женщина долж-

на знать, чувствовать партнера, уважать и восхищаться тем, что он планирует достичь, дарить ему ощущение того, что он более значим, чем даже думает сам. Как следует из писем мужчин, публикуемых в различных журналах для женщин этого периода, в женщинах ценилась красота, привязанность к мужу, заинтересованность в его делах, жизнерадостность, умение все делать в хорошем настроении и с чувством юмора. В женщине нельзя было пробуждать то, что приносило успех мужчинам — независимость, агрессивность, способность соперничать, доминировать.[18] К чисто мужским достоинствам причислялись подчас и противоречащие друг другу черты: стремление к тому, чтобы выполненять роль кормильца семьи и спокойное отношение к статусу холостяка, холодность и сексуальная агрессивность, социальная активность, логичность мышления, независимость, лидерство, требовательность, ориентированность на успех, решительность, сила и т.д. Существовал достаточно четкий стандарт, согласно которому мужчины являлись изначально более сексуальными, так как были движимы желанием, а не любовью, подобно женщинам.[19]

Своеобразная двойственность отношения мужчин к женщинам в 1960-е гг. определялась все еще бытовавшим тогда стереотипом: вся деятельность женщин направлена на завоевание мужчин, поэтому последние должны, получая максимальное удовольствие от женщин, стараться не попадать в их ловушку. Размышления (рекомендации) по поводу того, как наилучшим образом мобилизовать «женское естество», можно было нередко встретить на страницах журналов для женщин[20] на протяжении и 1960-х, и 1970-х гг. В то же время в 1962 г. вышел в свет бестселлер создателя журнала Cosmopolitain Хелен Герли Браун[21], в котором автор настоятельно рекомендовала женщинам просто использовать мужчин, применяя модель поведения последних.[22]

Стереотипное воспитание девушек и юношей приводило к тому, что их интересы различались настолько, что бывало трудно найти истинное взаимопонимание.[23] Судя по воспоминаниям наших респондентов и данным американских исследователей[24], желание пользоваться успехом, быть популярным среди сверстников в то время было принципиально важным для большинства подростков и молодых людей. Для юношей это означало спортивность, неплохую, а лучше хорошую успеваемость в престижном колледже (если речь не шла об анти-героях, представителях богемы и пр.), веселый нрав, уверенность в себе и в завтрашнем дне, готовность к будущей карьере. Для девушек очень большое значение имела внешность,

идеал которой был достаточно жестким — блондинка с голубыми глазами и полной грудью (последнее превратилось в навязчивую идею на национальном уровне). Примечателен дискриминационный элемент этого имиджа — так выглядели представители WASP (белые англо-саксонские протестанты — наиболее престижная этноконфессиональная группа в США).[25] Те молодые американки, которые не соответствовали стереотипам, могли оказаться изгоями и испытывать колоссальнй стресс.

В то время особенно сложно было преодолеть противоречие между пуританскими и моралистскими установками церкви, семьи, общины и начинающимися гедонистическими настроениями, буквально навязываемыми средствами массовой информации, попкультурой. Девушки оказывались перед практически неразрешимой задачей: вести себя достаточно сексуально и доступно, чтобы не показаться синим чулком, но не преступать запретную грань — добрачные сексуальные отношения общество рассматривало как неприемлемые. Вопреки «рекламированию» влюбленности попкультурой и средствами массовой информации, в реальной жизни юноша и девушки были не всегда влюблены друг в друга, факт общения — dating — мог объясняться и желанием вести себя соответственно нормативам. А вот going steady — то есть постоянные встречи с постоянным партнером как одна из наиболее распространенных форм ухаживания нередко приводили к последующему прикалыванию одинаковых булавок (pinning), обручению и заключению брака, одной из целей которого была легализация сексуальных отношений.[26] Было безусловно принято, что первый шаг к сближению должен сделать юноша.[27] Бытовало мнение, что мужчинам свойственно вступать в поверхностные, ни к чему не обязывающие отношения с целью добиться как можно большего числа «побед». Несмотря на важность духовной близости между партнерами, для женщин считалось вполне нормальным оценивать мужчин в первую очередь по их достижениям в финансвой сфере, карьере, а не по личностным качествам. Советы популярных журналов, как следует вести себя на свидании молодой девушке в середине 1950-х гг., пронизаны идеологией четкого разделения ролей, но явно прослеживается идея, что миром мужчин на самом деле управляют женщины (именно женщина поможет Ему найти работу и сделать карьеру). Иногда девушкам напоминали о развитии собственной личности.[28]

На первый телефонный звонок лучше ответить очень любезно и проявить свою готовность к общению, а также попытаться прояс-

нить ситуацию; если с этим молодым человеком стоит общаться, то при встрече можно слегка подшутить над его манерой разговаривать по телефону. Не нужно расспрашивать подробно о том, куда именно вы пойдете — ведь это его приглашение. Следует избегать постоянного присутствия родителей (!), чрезмерно пользоваться косметикой или же пытаться всеми силами обратить его внимание на свои «сильные стороны». В молодом человеке важно оценить и подчеркивать его мужские качества. Если же молодому человеку понравится подруга девушки-избранницы, последняя не должна внешне обращать на это никакого внимания и ни в коем случае не обсуждать это с кем-либо.[29] Существовал стереотип «неравенства шансов», согласно которому женщине, принадлежащей к высшему классу может быть сложнее найти партнера, чем мужчине той же социальной принадлежности, так как традиционно считалось, что женщины «повышают» свой социальный статус путем удачного замужества. Раньше ни девушка, ни юноша, не должны были раскрываться, демонстрировать свое настоящее «я» в процессе ухаживания. Общение с самого начала должно было строиться на маленьких хитростях и никак не могло быть открытым или равным.

Некоторые аспекты сексуальной революции в 1960–1970-е годы

Значительная часть устоявшихся норм и стереотипов в американской культуре вообще и брачно-семейных установках, была разрушена в бурные 1960-е гг., когда сексуальная революция наряду с другими социальными и культурными процессами оказала огромное влияние на нравственный климат в стране, особенно среди молодых американцев. Протест молодежи явился реакцией на мещанскую, по ее мнению, мораль старшего поколения. Именно сексуальную революцию ряд специалистов называют одной из основных причин упадка семейной морали и кризисного состояния института семьи в 1970-е гг. и позже.[30]

Феномен сексуальной революции — не специфически американское явление, оно приняло ярко выраженные формы в скандинавских странах. С 1963–1964 гг. термин «сексуальная революция» (или «революция в морали», «революция нравов»)[31] стал клише.

Подразумеваются такие явления как возникновение новой морали, «философия журнала Плэйбой», распространение сожительства и проживания в форме коммун, идеология «свободной любви» и легких сексуальных отношений, «обмен» сексуальными партнерами вплоть до «обмена» супругами, эротика и порнография в поп-культуре.[32] До начала 1960-х гг. представлялось вполне обычным, что будущие муж и жена до брака не жили вместе и не имели интимных отношений — по крайней мере таковой являлась идеальная установка.[33] Теперь начало меняться не столько само поведение американцев, сколько его оценка. Так, в журнале для женщин «Рэдбук» публиковались рекомендации молодым девушкам, как избежать интимных отношений вскоре после знакомства, а тем более, после первого свидания. И даже это воспринималось рядом читателей как обсуждение слишком вольных тем. А всего через пять лет в том же журнале начали публиковаться письма матерей, которые считали правильным покупать для своих дочерей противозачаточные средства.[34] Читательницы известного журнала «Макколлз» жаловались в 1964 г. на то, что новеллы и рассказы в журнале перегружены сексом, насилием и ругательствами. Те же свидетельства удалось получить и у наших респондентов, вспоминавших, что в предыдущее десятилетие нравы действительно отличались большей строгостью, а все, что выходило за пределы дозволенного, сталкивалось с открытым осуждением.[35] В 1970-е гг. значительная часть американцев среднего класса уже совершенно свободно обсуждала проблемы секса.

Сексуальная революция явилась составной частью молодежного бунта, реакцией на общий кризис, охвативший американское общество, и усилившийся из-за войны во Вьетнаме. Лицемерие и ханжество, характерное для общественного и психологического климата в стране в предшествующее десятилетие, не могло не вызвать вполне закономерную волну отрицания. В 1960-е гг. под вопрос была поставлена не только власть правительства, но и понятие власти, контроля вообще, что неминуемо должно было привести к пересмотру существовавших традиций. Старая мораль, которая сводила сексуальные отношения к рамкам брака, расценивалась многими либерально настроенными американцами, и, в первую очередь, молодежью, не только как архаичная, но и неверная.[36] Десятилетие прошло для молодежи под лозунгом «Занимайтесь любовью, а не войной». Гораздо более приемлемым и допустимым стал образ жизни людей, предпочитающих не создавать семью вообще или до определенного этапа в своей жизни. Увели-

чился средний возраст заключавших брак. Все эти процессы были особенно усилены массовостью взрослеющего поколения бэби-бума, за счет которого выросли число и доля одиноких людей. Женщины, утверждающие свой новый статус и независимость ратовали за то, чтобы культура «синглз» (одиночек) учитывала и их потребности.[37]

Сочетание стабильности и мобильности в жизненных установках большинства молодых американок обуславливалось наличием условий для эмансипации и консервативного менталитета одновременно. Это противоречие должно было быть разрешено. Представительницы среднего класса (которых сексуальная революция затронула в первую очередь и наиболее сильно) достаточно быстро «освободились от комплексов»: активная сексуальная жизнь стала фактически нормой поведения в колледжах, где было введено совместное обучение. Широкое внедрение новых контрацептивов позволило женщине полностью контролировать свое репродуктивное поведение. Вовлечение женщин в сферу образования (а также совместное обучение), общественное производство открыли новые возможности общения, что повлияло на увеличение количества внебрачных связей, которые получили хотя бы частичное признание в обществе. Отчасти удалось преодолеть извечный парадокс, заключавшийся в том, что процесс социализации мужчины ограничивал развитие эмоциональной стороны его личности, за исключением выражения себя в сексе, а воспитание женщины, напротив, предполагало акцент на экспрессивные функции, кроме сексуальной сферы. Идеологи феминизма привнесли новое понимание женской сексуальности, рассматривая ее как равную мужской или даже превосходящую ее, и призывали к сексуальному равенству, тем самым ставя под сомнение пресловутый «двойной стандарт», подвергали резкой критике порнографию, стереотипы женщины как сексуального объекта. Параллельно с этим резко возросло количество порнографических журналов, ориентированных, в первую очередь, на мужчин и бестселлеров сексуального или же эротического содержания; а постепенно и женские журналы начали отличаться большей эротичностью. Секс перестал сводиться к чисто физиологическому акту, предназначеному для мужчин и не приносящему удовлетворение женщинам. Один из авторов популярнейшего издания (учебника) по сексу В.Джонсон считает, что в 1960–1970-е гг. в Америке наблюдалось повальное желание сделать секс предметом отдыха, удовольствия и развлечений.[38] Американцы 1960-х были настроены против традиционной модели постоянного общения

(«going steady»), привычной для их родителей. В результате мальчики и девочки не разбивались на пары, а скорее «группировались». Тем самым практически исключался элемент обязательств — главная добродетель в романах «старого образца».[39]

Интересно, что еще в 1960 г. прозвучал призыв психологов Л.Керкенделла и Т.Поффенбергера к американским родителям способствовать распространению позитивного отношения к сексу, пропагандировать этику, основанную на признании ценности взаимоудовлетворяющих и взаимообогащающих межличностных отношений[40] и отказаться от запрета добрачной сексуальной активности. Они исходили из того, что только в том случае, когда сексуальное поведение является неотъемлемой частью моральных установок, оно может стать стабильным и предсказуемым. По-видимому, это было предостережение старшему поколению американцев, ведь среди молодежи все большую популярность завоевывал принцип «ешь, пей, веселись». Несколько лет спустя крупный специалист по вопросам семьи и брака А.Рейсс назовет предложенный им компромиссный вариант сексуальной дозволенности, чтобы выстроить мостик между старой и новой моралью — «дозволенностью с любовью»: «плох лишь тот сексуальный контакт, который не сопровождается глубокой привязанностью» .[41]

В 1940-е гг. около половины мужчин в возрасте от 16 до 25 лет имели добрачные сексуальные связи; в 1970-е гг. — 3/4. За этот же период соответствующие показатели для женщин в возрасте от 21 до 25 лет выросли с 1/3 до 2/3.[42] В 1960 г. 80%, а в 1973 г. всего 30% взрослых американцев верили в полную сексуальную абстиненцию до брака.[43] Сексуальная активность до брака стала принципиально более распространенным явлением для нескольких возрастных когорт. Женщины раньше начинали вести половую жизнь.[44] К тому же 40 или 50 лет тому назад из тех женщин, которые вступали в сексуальные отношения с мужчиной до брака, абсолютное большинство делали это со своим будущим мужем.[45] Теперь эта ситуация изменилась.

Как показал опрос общественного мнения конца 1970-х гг., около 2/3 американцев вообще не сочли вопрос о добрачных сексуальных отношениях нравственной проблемой.[46] К тому времени стали активно бороться за свои права гомосексуалисты, началось движение против секса по принуждению, будь-то в браке или вне его. Некоторые исследователи (например, Кунтц) относит пик сексуальной революции именно к этому десятилетию. Другие рассматривают 1970-е гг. как время, когда нововведения морали 1960-х гг. интегри-

ровались в жизнь общества и приводились к определенному балансу с прежними ценностями, завоевав право на существование. К подобному выводу пришло большинство наших респондентов. Как бы то ни было, влияние сексуальной революции на личную жизнь молодежи было безусловно огромным.

Модели ухаживания в 1980–1990-е годы

В 1980-е — 1990-е гг. студенты младших курсов колледжей знакомятся в клубах, холлах учебных заведениях то есть в основном в «школе», как они говорят сами. Почти все признают, что в течение учебного года свободного времени для общения мало: степень нагрузки в колледже разительно больше, чем в школе. Знакомство может осуществиться путем обмена «взглядами», разговора.[47] На вечеринке или дискотеке знакомятся через общих знакомых; у людей более старшего возраста существует система видеознакомств, объявлений. Наконец, не последнюю роль играют компьютерные романы, правда, по свидетельствам многих, они редко бывают удачными. Знакомятся и на работе — но об этом мы скажем чуть позже. В ряде колледжей, особенно в частных и дорогих, устраиваются специальные вечера знакомств: больше всего «котируются» те молодые люди или девушки, о которых говорят симпатичные (cute) или «классные, клевые» (cool). Нередко можно услышать высказывания, что американцы становятся все более недоверчивыми и боятся как знакомиться, так и заводить серьезные отношения. Девушки могут недоверчиво отнестись к мужчинам, которые слишком настойчиво пытаются познакомиться или попросить телефон. «Можно дать свой номер телефона, если ты хотя бы немного знаешь этого человека или успела с ним поговорить. Конечно, лучше не делать этого в баре, так как это небезопасно», — призналась одна из наших респонденток.[48] Но это не означает, что американцы полностью отказались от системы «свидания вслепую», когда знакомящиеся видят друг друга в первый раз непосредственно на свидании. В 1980-е, а особенно в 1990-е гг. важную роль в повороте от большой степени либерализма в отношениях между полами к избирательности и осторожности уже на уровне знакомства сыграло распространение СПИДа и некоторый откат в сторону большей консервативности в вопросах сексуальных отношений в сравнении с

1960-ми и 1970-ми гг. С одной стороны, по-прежнему пропагандируется идея о том, что кокетство со стороны женщины дает возможность им самим и мужчинам почувствовать себя желанными, что снимает стресс. С другой стороны, все, что касается флирта, «небезопасно» в связи с тем, что может квалифицироваться как проявление сексуального преследования, о чем еще пойдет речь ниже.

Примечательно, что рецепты удачного романа все-таки в первую очередь обращены к женщинам. Энн Лэндерс (ведущая колонки в газете «Бостон Глоуб» в течение многих лет), чье имя давно стало нарицательным, предлагает следующие советы женщинам, пребывающим в поиске спутника жизни: начинать нужно не с бара, а с продуктового магазина, церкви, работы или общих компаний; не должно быть никаких вариантов с женатыми, неразведенными, но не живущими вместе с женами или утверждающими, что жена их не понимает; осторожнее с теми, кто хочет занять денег или сразу же съехаться; обратите внимание на то, как к нему относится его семья: чем лучше, тем лучше для вас; машина должна быть чистая, на ходу и застрахованная; если у него есть дети и он разведен, подумайте, готовы ли вы заключить брак и с его детьми тоже; выбирайте его и не допускайте обратной ситуации; у вас должно быть схожее чувство юмора; попытайтесь сопоставить ваши представления о карьере и работе и его; осторожно в двух случаях: раздражителен ли он и не зациклен ли он на маме; не выходите замуж из-за одиночества; ни в коем случае не выходите замуж за человека, который вам угрожал или вас ударил; обратите внимание на то, как он относится к матери — возможно, он и к вам будет относиться также. Э.Файн и Ш.Шнайдер, авторы очень популярной книги «Правила» (о том, как верно вести себя в процессе ухаживания), так суммируют свои советы: определить для себя, что не получилось раньше, не раскрываться полностью сразу, быть загадочной, сексуальной, не звонить первой, но первой уходить со свидания, но при этом не оправдывать неприемлемое поведение с его стороны, не растворяться в нем, быть бесконечно уверенной в себе и всячески подчеркивать свою исключительность, в то же время не отпугивая.[49] Приметой нового времени является, пожалуй, акцент на собственном «я».

Женщинам рекомендуется помнить, что мужчина не всегда может сразу отреагировать на знаки внимания: взгляд, жест, вопрос. Для флирта совершенно необязательно обладать исключительными внешними данными, в чем проявляется несколько парадоксальное отношение американцев к внешности на современном этапе.

При том, что массовая культура чрезвычайно широко пропагандирует определенные стандарты красоты, как женской, так и мужской, что очень важной считается хорошая фигура, американцы весьма толерантны к внешности, не соответствующей общепринятым и разделяемым стандартам и стереотипам. Это считается политически корректным и особенно ярко видно на примере отношения к людям, страдающим ожирением: многие стремятся похудеть, но ни в коем случае нельзя показать, что ты отрицательно относишься к тому, как выглядит полный человек. В Америке причудливо уживаются топ модели и непритязательно, даже небрежно одетые люди; коррекция груди, большое число случаев анорексии и явная тенденция среди молодежи, старшеклассников не обращать никакого внимания на внешний вид, как бы бросая вызов. В целом повышенное внимание к собственному внешнему виду особенно характерно для жителей больших городов, восточного побережья, хорошо образованных американцев. Причем практически все американцы что-нибудь да хотели бы в себе изменить (мужчины — вес, мускулы, зубы, рост; женщины — вес, талию, следы старения и пр.)[50]

Дата свидания, как правило, устанавливается совместно девушкой и юношей, и подчас являет собой единственное обязательство, которое они на себя берут. Девушка сама может позвонить предполагаемому кавалеру или дать ему знак о том, что он ей не безразличен, предпринять попытки с ним встретиться. Правда, более мудрым считается все же проявить терпение и хотя бы изобразить недоступность или равнодушие. Одна американка 22 лет заметила, что «иногда они [юноши — М.З.] просто стесняются пригласить тебя на свидание или на танец. Приходится действовать самой, чтобы не остаться одной». Значительная доля происшедших перемен в нормах знакомств и общения объясняется изменившимся статусом женщины. В чем-то плоды феминизма оказались несколько неожиданными для самих женщин — как сторонниц всепоглощающей женской эмансипации, так и придерживающихся более умеренных взглядов. Среди молодых американцев нечасто можно встретить юношу, который откроет девушке дверь, подаст пальто или уступит место в транспорте. Многие американки приветствуют этот отказ от традиционной галантности, но высказываются и противоположные точки зрения — ведь не ясно, имеют ли эти внешние атрибуты прямое отношение к равноправию. Можно ли считать равноправием тот факт, что беременным женщинам в транспорте не уступают места? По-видимому, новые представления и ценностные ориентации еще не окончательно сформировались, тогда как старые во мно-

гом отжили, и в этой системе ценностных ориентаций образовался некий вакуум.

Несмотря на кажущееся обилие развлечений, далеко не все из них доступны студентам: поужинать в ресторане или сходить в кино — подчас дорого. Поэтому предпочтение отдается встречам на кампусе (на территории студенческого городка), в общежитии или на вечеринке, которые обычно устраиваются совместными усилиями, при этом еда может ограничиваться легкой закуской, а спиртное — пивом, если вам исполнился 21 год. И все же настоящее свидание (date) — это событие, а тот факт, что ты куда-нибудь приглашен, делает его особенным. До недавних пор считалось, что платить за ужин в ресторане или кафе должен был мужчина. Сейчас это желательно только в первый раз, да и то не представляет универсальную норму. Сами молодые люди относятся к подобной обязанности без излишнего энтузиазма. В дальнейшем девушка вполне может заплатить за себя (to go Dutch), особенно если молодые люди встречаются регулярно. Если же девушка сама пригласила молодого человека на свидание, то каждый платит за себя сам. Бытует мнение, что молодой человек, оплачивая первое свидание, может рассчитывать на то, что девушка ответит ему на это близостью, то есть, как это называют сами американцы, происходит некая «купля-продажа», поэтому степень доверия на первом свидании редко бывает высокой.

Первые встречи могут быть групповыми (то есть встречаются несколько пар), юноша и девушка могут встречаться таким образом периодически или постоянно. Как и в 1950-е гг., выделяются следующие возможные варианты или этапы общения: общение без элемента романтического начала (keeping company), встреча (или свидание) (dating) и, наконец, эксклюзивные отношения (going steady). Старшеклассники обычно начинают ходить на свидания примерно в 13–14 лет. Все психологи и психотерапевты выступают против того, чтобы дети слишком рано начинали ходить на свидание: в 11–12 лет. Для предотвращения этого родителям советуют любые меры, включая сопровождение детей во время их совместных выходов. Дети и родители должны определить, что для каждой конкретной семьи подразумевается под dating — проводить все время вместе, перезваниваться по телефону, насколько велика эксклюзивность отношений, проводят ли они хоть какое-то время одни, целуются ли они на прощание...

Ни в школе, ни позднее, в колледже, не принято открыто интересоваться, есть ли у тебя молодой человек или девушка. (Примечательно, что в более взрослом возрасте американцы совершенно спокойно спрашивают незнакомого человека о его семейном положении или о том, есть ли у него дети). Но в школе то, с кем ты встречаешься, гораздо важнее, чем в колледже, с точки зрения приобретения и поддерживания необходимого статуса — отзвук 1950-х гг. Наличие date принципиально для выпускного вечера — Prom, грандиозного бала, который нередко устраивают в гостиницах или других арендуемых помещениях. Если у тебя нет постоянного date, то можно пойти просто с кем-нибудь. Но некоторые школьники вообще отказываются от посещения Prom.

За советом относительно личной жизни молодые американцы чаще всего обращаются к друзьям, реже — к родителям. В колледже это объясняют иногда тем, что родители обычно находятся далеко и не могут объективно оценить, что произошло. Другое объяснение — недоверие к ним, чувство независимости, нежелание, чтобы родители были в курсе личной жизни («им приходится слишком многое объяснять» — по словам нашего респондента). Некоторые родители боятся показаться старомодными и поэтому предпочитают вообще не «преподавать» детям никаких уроков нравственности.[51] Повышенный интерес родителей к тому, как и с кем встречаются их дети, может быть подчас расценен как неоправданное вмешательство в личную жизнь молодых людей. Бытует мнение, что наиболее активное участие в личной жизни своих детей принимают матери сыновей (прообраз будущей свекрови), которые не слишком часто одобряют выбор последних. Считается, что, они предоставляя достаточно большую степень свободы сыновьям, следят за тем, чтобы отношения не переросли в нечто более серьезное, что может помешать занятиям и испортить карьеру.[52]

В большинстве семей среднего класса степень непрямого контроля родителей над общением детей представляется достаточно серьезной.[53] Естественно он ослабляется, когда дети покидают родной дом. Если раньше функцию in loco parentis выполняли колледжи и университеты, то начиная с 1960-х гг. правила проживания в общежитиях значительно смягчились. Большое значение имеет степень доверия, установленная между родителями и детьми. В «семейных журналах» можно встретить советы родителям больше доверять детям, не контролировать их точное местонахождение,

верить в то, что 15–17-летняя девушка, к примеру, в состоянии сама контролировать ситуацию, спокойнее относиться к выбору друзей и открыто говорить с подростками о том, что не нравится отцу или матери.[54] Независимость детей от родителей в подобных вопросах может быть объяснена такими факторами, как наличие четких установок на отделение детей от родителей после окончания школы, высокой географической мобильностью населения и, конечно, общим отношением американцев к понятиям независимости и самостоятельности, которые прививаются детям с ранних лет и считаются ключевыми на протяжении всех жизненных циклов индивида. Если взрослые дети возвращаются в родной дом после окончания колледжа (что становится все более частым явлением — около 31% незамужних и неженатых американцев в возрасте 25–29 лет проживали со своими родителями в 1991 г.)[55], они имеют право на личную жизнь, правда, как правило, вне дома. По словам наших респондентов, случаи, когда молодой человек может привести домой девушку и оставить ее ночевать, не слишком часты. Хотя в целом, требования к молодым людям менее строгие, чем к девушкам.

Воздействие родителей на выбор партнера проявляется и в том, что детей отдают в конкретные школы и высшие учебные заведения, тем более что выходцы из семей среднего класса достаточно часто посещают мероприятия, которые устраиваются школой, церковью, общиной. В том случае, если круг общения детей кажется им неблагоприятным, родители могут поменять место жительства. Получается, что выбор партнера в известной степени социально ограничен — пропорционально престижности учебного заведения и стоимости обучения. Здесь необходимо упомянуть одно из «неписаных» правил «американской мечты» — отец не может навязывать своим детям четкие установки на получение образования или же выбор карьеры (и партнера) в том случае, если у него самого нет высшего образования.

По результатам проведенного нами анкетирования, примерно 1/3 родителей повлияли на решение респондентов о вступлении в брак. Примечательно, что на этот вопрос ответили и те, кто еще не заключили брак (половина наших респондентов). Примерно 3/4 ответивших на этот вопрос признались, что их родители повлияли на ожидания от брака. Судя по ответам студентов Американского Университета в Вашингтоне, стабильный брак родителей и хорошие отношения в их семье оказывают большое положительное влияние на формирование установок относительно собственной жизни. По их словам, удачный опыт отца и матери укрепляет уверенность в

том, что брак и семья представляют собой первостепенные жизненные ценности, которые имеют большее значение, чем материальное благополучие или социальный статус. 70% опрошенных нами американцев оценили своих родителей как ориентированных на семью, правда, при этом лишь один респондент назвал их очень ориентированными. Сами молодые американцы иногда расценивают оптимизм по отношению к браку как далеко не самый реалистичный подход, но вместе в этим и не стремятся отказываться от него полностью. Подобная двойственность, по-видимому, объясняется, с одной стороны, желанием повторить позитивный опыт родителей (или избежать негативного), с другой, не очень большой степенью уверенности в том, что это удастся сделать.

Случаи, когда жизненные (и семейные) ориентации складываются под влиянием дедушек и бабушек — явление достаточно редкое. Обычно подобная ситуация может быть обусловлена не совсем благополучным стечением обстоятельств у родителей ребенка: смерть, развод, финансовые трудности или же заметное снижение социального статуса, неудачи в работе, получении образования; соответственно, дети воспитываются представителями старшего поколения.

* * *

Весьма красноречивым свидетельством того, что многие родители далеко не безразличны к выбору своих детей, служит их реакция на появление партнера, принадлежащего к другой расе. Несмотря на воцарение политкорректности, почти все опрошенные нами студенты были уверены в том, что их родители очень сильно переживали бы подобную ситуацию. И все же наиболее приемлемым с точки зрения общественной реакции временем для общения представителей различных рас является как раз обучение в колледже.

Законы, запрещающие браки между представителями разных рас, которые еще два десятилетия тому назад действовали в 17 штатах Америки, в 1967 г. были признаны Верховным Судом США неконституционными[56], до этого момента по американским законам брак определялся как союз между представителями одной расы. Тогда же на экран вышел художественный фильм об отношениях черных и белых американцев, который произвел фурор — «Угадай, кто придет на обед» («Guess Who's Coming to Dinner»). Современные демографические тенденции говорят о том, что существующая дихотомия черного и белого в стране скорее всего

превратится в дуализм «бежевого» и черного именно за счет растущего числа межрасовых браков между всеми «не-черными» американцами и белыми.[57] За период 1960–1990гг. их количество увеличилось на 800%, то есть каждый 25-ый брак в стране — межрасовый, в таких семьях растет 3 млн. детей. Особенно распространены межрасовые браки в Калифорнии. По данным на 1990 г. 31.6% испаноязычных мужей и 31.4% испаноязычных жен в возрастной группе от 25 до 34 лет имеют белых супругов, для американцев азиатского происхождения — 36% и 45,2%, соответственно. Что же касается американских индейцев, то среди них и вовсе более половины заключают брак в белыми.[58] Несмотря на деятельность активистов движения за гражданские права черных и результаты сексуальной революции некоторые социальные табу продолжают оставаться достаточно сильными, и многие в США расценивают интимные отношения между черной и белой расой как неприемлемые, шокирующие или отвратительные: по данным опроса мая 1997 г. большинство белых респондентов спокойно относятся к межрасовым бракам, но почти каждый третий против черно-белых браков.[59] Особую угрозу, как полагают противники межрасового общения, представляют собой афро-американские мужчины, один из стереотипов которых подразумевает чрезмерную сексуальность и склонность к физическому насилию: афро-американка, встречающаяся с белым мужчиной, тем самым «продвигается» в лучший, более безопасный мир; белая женщина, имеющая отношения с афро-американцем, напротив, рискует подвергнуться насилию.[60] Число черно-белых браков возросло с 51 тыс. в 1960 г. до 311 тыс. в 1997, при этом для белых мужчин и черных женщин, соответственно, с 27 тыс. до 122. И все же именно черные мужчины (несмотря на то, что таких очень мало) с большей готовностью нарушают культурные запреты (8% от всех афро-американцев), чем женщины (4%)[61]. Небольшая популярность черных женщин среди белых мужчин объясняется рядом исследователей наличием «евроцентризма» в их оценке внешности женщин. Однако перечисленные феномены подкрепляются столь незначительными статистическими данными, что говорить о наличии сколь-нибудь ярко выраженных тенденций было бы неверным: 93% браков заключается между представителями одной расы.[62] Наиболее часто браки между черными и белыми заключаются в западных штатах: 16% мужчин и 4% женщин — афро-американцев создают семьи с представителями других рас — около 1/4 всех межрасовых браков в этом регионе.[63]

Основной стресс испытывают именно черно-белые пары, причем с обеих сторон. Первое, что предстоит решать, — хватит ли сил на то, чтобы выдержать давление старых стандартов. Возможно именно за счет сильных чувств партнеров друг к другу и высокой доли ответственности за принимаемые решения, браки между представителями разных рас, как правило, отличаются высокой стабильностью. Успех союза между черными и белыми зависит и от социально-экономического статуса: требуются дополнительные средства для того, чтобы переезжать из одного района в другой, иметь возможность поменять работу и т.д. И, наконец, совершенно особую проблему представляют собой дети, рожденные в межрасовых семьях. Произошли определенные сдвиги в том, как межрасовое общение преподносится средствами массовой информации — это предмет обсуждения ток-шоу (в 1990-х гг. вышел ситуационный комедийный телесериал «True Colors» о черном мужчине, который женится на белой женщине). Существуют группы поддержки межрасовых семей. Примечательно, что наиболее комфортной средой для межрасовых браков является самая эгалитарная с гендерной точки зрения среда в США — армия (толерантность в армии имеет свои пределы — в ней очень негативно относятся к гомосексуализму).

Что же касается последнего, то в 1990-е гг. стало ощутимым более терпимое отношение к равным правам для гомосексуалистов (84% против 16%, в то время как в 1977 г. соотношение было 56% к 33%. При этом около 2/3 опрошенных считают, что гомосексуальное поведение неправильно с нравственной точки зрения (35% не согласны).[64] Известно немало случаев возбуждения уголовных дел по преследованию на сексуальной почве со стороны гомосексуалистов. Однако принятие гомосексуализма в американском варианте вовсе не означает спокойного отношения к бракам между гомосексуалистами, а тем более воспитанию детей в таких семьях, о чем будет сказано в следующей главе. Точка зрения на гомосексуализм опосредована возрастом респондента, его конфессиональной принадлежностью. Несравненно больше степень терпимости к межконфессиональным бракам[65], (о чем еще будет сказано ниже), а предопределенность эндогамных с точки зрения конфессии браков существенно снизилась.[66]

Не происходит более и «полуавтоматического» заключения брака в 18–20 лет.[67] Многие опрошенные нами молодые американцы весьма настороженно относятся к браку, признавая при этом, что этот институт в первую очередь должен вызывать уважение со стороны вступающих в брак[68], а, значит, быть обдуманным шагом. С

конца 1950-х гг. средний возраст вступления в брак для женщин возрос с 20.1 года до 24.5 в 1993г. и с 22.5 до 26.5 лет для мужчин — рекордно высокая цифра с 1890г.[69] Поскольку, по распространенному убеждению американцев, романтичность отношений характерна для всех возрастов, это делает позднее заключение брака еще более приемлемым. Повышение среднего возраста заключения брака связано и с тем, что брак не является больше необходимым условием для того, чтобы иметь сексуальные отношения. Американские женщины сегодня могут позволить себе ждать замужества гораздо дольше, чем их сверстницы в 1950-е и даже в 1960-е гг. и выбирать партнера более осторожно, при этом не боясь быть осужденными или отвергнутыми обществом.[70] Раньше считалось, что только девушка из достаточно зажиточной семьи может с легкостью заниматься «поиском» устраивающего ее мужа. До сих пор сохраняется «культурный мандат»на то, что мужчина должен быть старше: в 1980 г. только 14% мужей были моложе своих жен. Большинство браков заключается между людьми, разница в возрасте у которых не превышает пяти лет.[71] Неравные с возрастной точки зрения браки не поощряются, особенно, если разница велика.

В 1952 г. 71% опрошенных женщин назвали возраст 20–24 года как идеальный для замужества, а 13% — возраст 20 лет. Подобного же мнения применительно к женщинам придерживались и мужчины.[72] В 1991 г. средним возрастом заключения брака для женщины был 24.1 (в 1970 — 20.8), для мужчин — 26.3 и 23.2, соответственно.[73] Тенденция увеличения среднего возраста вступления в брак наблюдалась в течение всего XX столетия, и период «бэби-бума» являлся скорее исключением из нее,[74] но в 1990-е гг. произошли как бы качественные сдвиги. Согласно современным ожиданиям общества, дети среднего класса должны создавать семью только после того, как они встанут на ноги в плане карьеры и финансового положения. Если раньше это в первую очередь относилось к мужчинам, то сейчас все больше женщин стремятся вначале решить все вопросы, связанные с выбором профессии, места жительства, а уже потом думать о создании семьи.

* * *

В молодежной среде характеристики, предпочтительные в партнере, всегда в значительной степени зависели от того, какие цели преследуются (если индивид изначально отдает себе в этом отчет): просто провести время, сходить на свидание или иметь более серьезные, долгосрочные отношения. Нередко желанные черты спутни-

ка жизни во многом совпадают с критериями при выборе партнера вообще. Однако, по мнению самих американцев, есть и различия: для продолжительного общения (но не обязательно брака) принципиальное значение имеет схожесть интересов.[75] Среди людей постарше при возникновении более или менее серьезных отношений не последнюю роль играет схожее социальное происхождение.[76] А согласие по политическим вопросам вовсе не принципиально — некое проявление «плюрализма мнений» и высокой толерантности, а также американской нормы поведения при социальных контактах — «не говорить о политике» (stop talking politics). Основное различие между характеристиками партнера и супруга заключается в степени преданности партнера избраннице/ку и своим обещаниям — committment. Это означает преданность, обязательность, желание хранить верность партнеру и отдавать время и силы на то, чтобы были достигнуты высшие цели взаимоотношений, и близкие, эмоционально насыщенные отношения между индивидами были продлены во времени, то есть, это — воплощение подлинной близости. В силу того, что стандарты и ожидания от брака возросли, американцы весьма болезненно и настороженно относятся к тому, как их партнер (особенно если он/она претендует на роль мужа/жены) в состоянии выполнять принятые на себя обязательства даже на уровне dating. Это применимо к тому и другому полу[77], тогда как раньше четко различались девушки, с которыми просто ходили на свидания, и девушки, в отношении которых были более серьезные намерения. Ряд исследователей признает, что восприятие мужчинами и женщинами самого феномена commitment различно: мужчины придают больше значения комфорту и удовольствиям, которые приносит общение, хорошим товарищеским отношениям и уважению к свободе друг друга, при этом они часто бывают уверены в том, что их точка зрения совпадает с точкой зрения женщин. Последние, напротив, осознают гендерные различия в представлениях об обязательствах и считают наиболее важными в подобных установках сексуальную эксклюзивность и стремление как можно дольше продлить взаимоотношения. Для американцев нелегко разрешить дилемму любви, обращенной к окружающим, и любви к себе. Вторая нередко преобладает, находясь в гармонии с постулатами индивидуализма. «Политически правильным» и в 1990-е гг. считается обретение некоего баланса свободы и независимости с любовью к окружающим.

Американцы считают, что именно committment оказывается надежным индикатором готовности людей вступить в брак и сохранять его. Вопрос о том, готов ли он или она (но чаще все-таки он) взять на себя обязательства (is he ready to commit), иногда приравнивается к предложению.[78] Пока в рамках национальной культуры не удалось прийти к согласию по поводу новых стандартов отношений и основ взаимной ответственности. Многие эксперты по семье (к примеру, известный ученый А.Рэйсс) полагают, что американцы буквально изголодались по новой этике отношений: люди хотят иметь какие-то руководящие принципы поведения в личной жизни, чтобы отношения с противоположным полом оценивались не в количественном, а в качественном измерении. Одним из принципиальных вопросов, которые задают сегодня друг другу влюбленные, является «Могу ли я доверять тебе?».[79] Неуверенность американцев друг в друге подчас бывает настолько велика, что все общение направлено на выяснение того, насколько один партнер в будущем может оправдать ожидания другого. Это уносит из отношений элемент романтики и спонтанности.

Другим ключевым понятием новой философии отношений стало стремление к открытому общению (open communication). Теперь вопрос заключался не в том, чтобы выяснять или не выяснять отношения, а в том, как это делать правильно и максимально эффективно. Вместе с тем в американской культуре продолжают бороться два контрастирующих «набора» ожиданий от степени открытости в общении с партнером. С одной стороны, продолжает присутствовать стереотип сдержанного, малоэмоционального мужчины и экспрессивной женщины. С другой, начиная с 1970-х гг. все большую популярность завоевывает идея самораскрытия индивидуума (подчас полного). Корни второго процесса можно искать как в контркультуре 1960-х гг., так и в современных течениях психологии и психотерапии. Немалое значение имеет и новый имидж мужчины (см. глава 3), стремящегося к эмоциональной близости и не только рассчитывающего, но и способного на эмоциональное участие и поддержку.[80] Несмотря на популяризацию подобных установок, большинство из опрошенных нами студентов согласились, что выяснение отношений не всегда приводит к их улучшению, хотя подобные ситуации неизбежно возникают. Они с сожалением признавали, что подчас у многих присутствует страх изменить отношения: либо один из партнеров изначально предполагает ответ другого и не знает, как его изменить; либо выяснение отношений ведется на-

столько неумело, что результаты бывают плачевными. Акцент в современном институте ухаживания сделан не на стереотипе «единственного и неповторимого» романа, а на том как формировать, поддерживать и, если нужно, разрушать отношения, извлекая из этого урок.

Описание положительных черт партнера и супруга нашими респондентами[81] романтичны — в обоих случаях на первых местах оказались заботливость (caring), любовь, честность, чувство юмора (на важность этого последнего момента указывают многие общенациональные опросы общественного мнения), способность к пониманию и умение общаться, надежность, половина отметила верность. Для супруга несколько важнее ориентированность на детей. Влечение друг к другу и привлекательность имели значение всего для 7%. Американцы стремятся видеть в своем партнере трезвого, разумного человека, готового к компромиссам и к тому, чтобы, не забывая себя, учитывать интересы и цели другого. Немногие отметили такие черты, как целеустремленность, трудолюбие, но перспектива работы и финансовое положение, как самого человека, так и его семьи имеет значение, впрочем этим больше интересуются родители. Многие представители среднего класса ориентированы на высшее образование, удачный брак, особенно для девушек, из чего можно сделать вывод, что старые ценности не окончательно изжиты. По данным популярной прессы, образ «идеального партнера» (Mr.Right) 1990-х гг. включает, в первую очередь, хороший характер — верность, цельность, порядочность, надежность, доброту (особенно важно) и честность. Современный муж должен принимать жену такой, какая она есть, поддерживать ее в эмоциональном плане, чтобы не слышать потом, что «на самом деле он совершенно не понимает моих истинных чувств»; женщины ценят понимание, открытость в общении как предпочтительные качества в мужчинах. «Мачизм» (образ сильного, агрессивного мужчины, пренебрежительно относящегося к женщине лишь как к сексуальному объекту) не очень популярен. Женщины стали меньше обращать внимание на финансовый аспект, поскольку многие из них сами ориентированы на работу или карьеру.[82] Что касается социальных различий, то говоря о наиболее важных положительных чертах в своих мужьях, американские жены среднего класса скорее обращают внимание на их способность к общению, подчеркивают, что с ними в семье есть эмоциональная близость и взаимопонимание. Раньше работа мужа в большей степени ассоциировалась с комфортом, престижем, высоким статусом.[83]

В отношениях должен присутствовать элемент дружбы, взаимных интересов, схожих ценностей (по поводу принципиальных моментов — финансовых вопросов, детей, их воспитания, общения со своими семьями и друзьями). В то же время секс не должен являться решающим фактором.[84] Очень важно чувство юмора, способность принимать на себя обязательства, быть открытым относительно своих надежд и опасений.[85] Примерно с середины 1960-х гг. мужчины стали придавать меньшее значение целомудрию и здоровью, женщины начали обращать несколько большее внимание на хорошее образование, умственные способности и внешность.[86] Последнюю, согласно результатам многих опросов, стабильно отмечают от 5% до 10% респондентов. Это, как и сексуальное влечение, более характерно для молодого возраста. Среди подростков физическое влечение часто становится основным критерием для выбора партнера. С одной стороны, общение с некрасивым юношей или девушкой может вызвать насмешки со стороны окружающих; с другой, некоторые девушки «боятся» слишком симпатичных молодых людей, заведомо испытывая к ним недоверие и считая их слишком испорченными.[87] А в последнее время общение с непопулярным юношей/девушкой воспринимается как вызов и отражение права на оригинальность. Все еще существует мнение, что мужчины предпочитают блондинок, а женщины — высоких мужчин.[88] Бывают случаи, когда оба партнера, считая себя очень привлекательными, могут «соревноваться» друг с другом или испытывать чувство зависти.

* * *

В 1950-е гг. заключение брака предполагало влюбленность, которая затем перерастала в дружбу (companionship). По-видимому, провозглашенные нормы представлялись настолько строгими и универсальными, что опрошенные нами американцы, чья молодость пришлась на этот период, действовали скорее автоматически и не припоминали какие-либо конкретные, личностно окрашенные представления о браке и семейной жизни. Совершенные отношения могли быть достигнуты в том случае, если оба партнера полностью соответствовали жестким гендерным ролям, но при этом женщина могла оказаться как бы эмоционально перегруженной, а мужчина — совершенно эмоционально неразвитым (проявления чувств противоречили существующим маскулинным стандартам характера). Было нередким и еще одно несоответствие. Для мужчин любовь являла собой «таинственную и иррациональную силу, которую едва ли можно было примирить с их вполне рациональным,»

стабильным существованием.[89] Для женщин, напротив, как ни парадоксально, любовь, кульминацией которой становился брак, могла представлять собой вполне рациональный выбор, продукт трезвого расчета, направленного на то, чтобы получить доступ к тому, кто олицетворял внешний, полный опасности мир. Соответственно, полюбить для женщины, не означало утерять контроль над своими эмоциями, которые ей представлялись не столь загадочными, как для мужчин.[90]

Кстати, изучать сам феномен любви американцы начали сравнительно недавно.[91] Ряд исследователей выделяют следующие формы этого чувства: страстную влюбленность (infatuation — нереалистичная идеализация одного человека другим, при котором индивидуумы не обязательно общаются друг с другом); романтическую любовь (romantic love — уверенность в том, что лишь одна душа создана для другой; идеализация возлюбленного) и зрелую любовь (mature love — взаимодействие между двумя эмоционально зрелыми людьми, отношения которых построены на творческом подходе, взаимном уважении и эротической гармонии).[92] Последняя форма любви предполагает открытое, честное общение, любовь и уважение к себе и партнеру, умеренность, сбалансированность. Зрелая любовь означает, что люди ощущают комфорт и удовольствие в присутствии друг друга: ведь значительно сложнее жить с человеком, чем просто боготворить его. Романтический же миф о любви рисует день бракосочетания как апогей чувств и счастья, не оставляя, таким образом, места для будущего зрелого и разумного общения. «Если люди женятся на основе романтической любви и имеют детей, то подобное чувство может стать разрушительным».[93]

Таким образом существовавшие противоречия в предлагаемых моделях поведения могли легко ввести в заблуждение молодых американцев. Их смешанные чувства по отношению к феномену любви были признаны исследователем, Р.Дж. Левиным основной причиной того, что с 1957 г. начало сокращаться число браков, заключаемых в раннем возрасте: «романтика и реализм вот уже на протяжении 50 лет находятся в состоянии войны».[94] В течение долгого времени, как признает большинство американских ученых, в американской (и западной) философии утверждалось, что именно любовь должна быть основой, самой главной составляющей любого брака, и отсутствовало признание иных, не менее существенных компонентов. Р. Блад и Д. Вульф писали в своей классической работе 1960 г. «Мужья и жены: динамика супружеской жизни»[95], что согласно мнению большинства американцев, люди должны жениться

только по любви и оставаться в браке только в том случае, если сохраняется любовь. Однако разводы в то время были большой редкостью, что позволило авторам прийти к заключению, что в сравнении с некоторыми другими народами, американцы «неизлечимые романтики, очень преданные идее важности чувства и нежелающие соглашаться с чем-либо менее идеалистичным»[96]. В середине 1960-х гг. на вопрос, что должно составлять основу брака, 40% опрошенных охарактеризовали любовь как сильное чувство влечения, (правда 20% сделали акцент на дружбе и 20% на совместимости), а также стремлении духовно обогащать друг друга.[97]

В противовес романтической любви, которая подчас являлась причиной неадекватных оценок потенциальных партнеров, другой ученый, Дж.Лагерман, опираясь на Г.Салливана, основателя Вашингтонской школы психиатрии, предложил более реалистическое определение любви как такого состояния, «когда удовлетворенность степенью защищенности другого человека становится столь же важной, сколь и удовлетворенность собственной степенью защищенности (security)».[98]

Концепция романтической любви подвергалась критике известным антропологом М.Мид, которая усматривала в ней серьезную угрозу стабильному и счастливому браку. Опасность коренилась в мифах о магической силе любви, способной разрешить любые проблемы, о том, что жизнь без любимого человека невыносима и бессмысленна (что, в частности, поддерживалось кинофильмами). Мид полагала, что в американской концепции романтической любви больший акцент сделан на том, чтобы быть любимым, а не любить. Будучи эмоционально незрелыми индивидами, романтики склонны воспринимать любовь как нечто крайне экзальтированное.

Нереалистичность ожиданий молодых людей от брака беспокоила специалистов по брачно-семейным отношениям. В своей работе «Миражи брака» Дж.Ледерер и Д.Д.Джэксон утверждали, что американцы достаточно безрассудно подходили к проблеме создания семьи по ряду причин: у большинства установки и ценностные ориентации были сформированы исключительно под давлением родителей, либо брак заключался из-за ощущения одиночества, ради финансовых соображений и т.п. Другим вредным элементом в мотивах заключения брака являлась жертвенность и романтика, которая, как писали авторы, далеко не так необходима для того, чтобы отношения удовлетворяли обоих партнеров. Ледерер и Джэксон указывали, что еще одним мифом американцев было убеждение, что появление детей в молодой семье и вообще создание семьи во

имя детей может улучшить отношения супругов, что после вступления в брак и рождения детей они смогут также свободно распоряжаться своим временем, «выходить в свет». Многие надеялись на то, что смогут изменить партнера. Судя по исследованию, проведенному другим ученым, Дж.Ларсоном, молодые американцы верили в несколько мифов: о первостепенном значении сексуальной жизни для общей удовлетворенности браком, о прямой зависимости между сексуальными отношениями до свадьбы и качеством семейных отношений, о том, что чем больше партнер раскрывается в браке, как в позитивном так и в негативном плане, тем лучше отношения у супругов, что ключом для счастья в семье на протяжении всей жизни должна быть романтическая любовь. Женщины (что подтвердили многие более поздние исследования) были реалистичнее настроены относительно брака.[99]

Внутренняя подготовленность к браку могла быть не велика, ведь очень большую роль в решении о вступлении в брак играли ожидания общества и семьи, то есть молодые люди и, в особенности женщины, как бы подводились окружающими к тому моменту, когда следовало бы всерьез подумать о создании семьи. Но отношение к ранним бракам между студентами не было однозначным.[100] С одной стороны, молодые женщины в тот момент были настолько ориентированы на семью, что их адаптивные способности к принципиальной перемене в образе жизни должны были быть достаточно высокими, а одним из преимуществ студенческого брака считалось улучшение успеваемости. К тому же это могло означать более быстрый и в чем-то безболезненный переход в мир взрослых в тот момент, когда еще не так остро стоят вопросы конкуренции, стресса, получаемого на работе, проблемы респектабельности и социального престижа. С другой стороны, немало американцев выступали против того, чтобы рисковать обучением в колледже или же лишать себя возможности «пожить в свое удовольствие». Родители предпочли бы, чтобы их дети (в особенности, сыновья) вначале получили высшее образование без дополнительных осложнений. Так что даже в это исключительно «про-семейное» время большинство американцев исповедовали принцип — «всему свое время».

Значительная часть американцев 1980–1990-х гг. в качестве первоочередного мотива для заключения брака также называет любовь (83% по результатам одного опроса общественного мнения и 63% — по данным другого исследования).[101] Согласно опросам 1970-х гг., около 90% американцев сочли любовь наиболее важным

компонентом отношений[102] и необходимой основой брака. Любовь выступает как разноуровневая ценность — мотив и основа брака. Почти все американцы, которые подают заявления на получение документов о регистрации брака в мэрии, отвечают, что они любят друг друга. Любовь продолжает рассматриваться как первооснова для выбора партнера в жизни. Даже если брак заключается по другим мотивам, люди будут стараться убедить себя и окружающих, что они влюблены. Многие считают, что жениться или выходить замуж без любви — аморально, ужасно, даже трагично. Образ романтической любви — необходимого условия заключения брака, настолько сильно проник в американскую жизненную философию, что массовая культура и общество в целом как бы «учат» американцев влюбляться.[103]

Верят ли «романтичные» и одновременно практичные американцы в «любовь с первого взгляда»? Обычно подобное состояние называется сильным, даже всепоглощающим «увлечением» — infatuation. Что же касается, перспектив на будущее, популярные журналы склонны относить это явление к чистой случайности, скорее редкой. Идею о разумности женитьбы/замужества или длительных отношений, исходя лишь из первого, пусть сильного, впечатления, встретить практически невозможно. Как бы ни любили американцы говорить о собственном романтизме, они, безусловно, не лишены и прагматичного взгляда на жизнь: подписание брачных контрактов, даже если они касаются отнюдь не материальных, а духовных аспектов, — тому подтверждение.[104] Еще в прошлом десятилетии юрист в среднем мог в год столкнуться с шестью подобными контрактами, то сейчас это может быть шесть контрактов за месяц. Подчас вполне традиционная свадебная церемония мирно уживается с весьма тщательно продуманными финансовыми оговорками или же претензиями на контроль за важными семейными решениями (вплоть до права посещения кошки или собаки — судьба будущих детей обычно не оговаривается).[105] Явно прослеживается тенденция распространения подобной практики на среду молодых профессионалов — юппи.

Популяризация любви хорошо иллюстрируется отношением в Америке к празднику Св.Валентина (изначально католическому, но ныне справляемому всеми). Малыши в детском саду выбирают себе «валентинок», взрослые и пожилые обмениваются открытками (каждый год продается около 90 миллионов открыток, обращенных к любимым, матери, другу)[106], цветами, шоколадом. Последнее — важный элемент праздника, в книгах с кулинарными рецептами

можно найти специальное меню для этого дня, обязательно включающее шоколадный торт или что-либо подобное. Более существенные подарки делать не принято. Открытки, в основном, покупают женщины (85% от общего числа), отдавая предпочтение более традиционным — романтическим. Часто и мужчины, и женщины, дарят друг другу одну шутливую, одну серьезную открытку.

Образ любви для того и другого пола — «андрогинный» (пользуясь терминологией исследовательницы Ф.Кансиан) — стал более распространен в 1980–1990е гг., отчасти как результат повышенного интереса к внутреннему миру человека. В этом образе соединены присущее мужчинам стремление к независимости, автономии и более характерная для женщин способность дарить свое чувство, заботиться. Подразумевается открытое общение, экспрессивность, паритетные, гибкие роли, распределение которых постоянно обсуждается партнерами, и «работа» над отношениями (которые должны быть открытыми, но и направленными на то, чтобы познать друг друга и соответствовать целям и интересам обоих). Согласно этому новому, «политически корректному» идеалу взаимоотношений, и мужчина, и женщина несут равную ответственность за судьбу их общения, оставаясь в то же время преданными идее внутреннего роста и самореализации (вместо того, чтобы один — а скорее, одна — из партнеров, приносил себя в жертву другому). Как норма она с большей готовностью воспринимается представителями зажиточных слоях населения.[107] Подлинно «интимные» отношения, не являющиеся тождественными сексуальным отношениям, стали той областью в личной жизни индивида, где должно развиваться его уникальное «я». Стремление к взаимозависимости наблюдается со стороны и женщин, и мужчин, (тем более, что «излишняя преданность» жены, по выражению одного из опрошенных нами американцев, уже давно пугала мужчин).[108]

И все же во многом концепция любви остается феминизированной, особенно в вопросах эмоционального и словесного выражения чувств. До сих пор имеет своих приверженцев точка зрения, что женщины больше «инвестируют» в чувства, больше беспокоятся, более щедро оценивают любимых: у них лучше получается быть занятыми «эмоциональной работой», они более тонко «понимают» любовь, более искусны в любви, которая, в свою очередь, больше их интересует, заботит, им легче выражать свои чувства, чем мужчинам.[109] Неслучайно доминирует стереотип именно женской дружбы как более часто наблюдаемого феномена. Многие современные исследования подтверждают наличие существенных различий в восприятии любви, в поведении в зависимости от гендера.[110]

М.Риди в конце 1970-х гг. высказала предположение, что мужчины значительно большее значение придают практическому аспекту любви, в первую очередь той реальной помощи, поддержке, ответственности, которую они могут предоставить, более склонны разделять секс и любовь и вместе с этим они более романтичны, чаще идеализируют партнера и отношения вообще. Меньшая экспрессивность делает для них более легким достижение цели. По мнению другой исследовательницы, З.Рубин, вопреки бытующим стереотипам мужчины влюбляются намного легче и быстрее, а выходят их этого состояния дольше и сложнее, чем принято считать.[111] Д.А.Карп и У.С.Йоелз[112] согласны с Рубин в том, что у мужчин изначально бывают более романтические представления о любви, которая возникает «с первого взгляда» и предопределена, то есть не подвластна контролю. Женщины, более разумно и осторожно относясь к тому, «в кого влюбиться», вкладывают больше в отношения, пытаются «работать над ними», с большей нежностью относятся к партнеру. Неслучайно сейчас женщинам рекомендуется преследовать свои, собственные интересы и цели в браке, а мужчинам выражать свои чувства.

Специалистами в области межличностного общения очень важным признается отказ воспринимать отношения как статичные, единожды заданные. Сохранение и развитие отношений требует огромной работы, физических и эмоциональных затрат. С какой-то точки зрения может показаться, что американцы «изобретают велосипед», столь настойчиво обращая внимание на вполне очевидные вещи.[113] Подход к конфликтам как нормальным и естественным атрибутам любых взаимоотношений в какой-то степени оправдывают нестабильность многих проблемных семей.

Помимо любви, в качестве мотива заключения брака во многих ответах фигурировало стремление «быть именно с этим человеком», желание иметь детей.[114] При этом американцы не считают, что мысли о детях должны составлять первопричину создания семьи или неотъемлемый элемент счастливых и полноценных отношений в браке, о чем будет сказано в Гл. 3. Часто упоминающиеся причины включают: стремление к комфорту («семейная жизнь более комфортна»), желание совместно делить обязанности по дому и доходам, поиск экономической стабильности (11%); страх перед одиночеством («так лучше, чем одному»); желание иметь сексуальные отношения, приносящие удовлетворение; 6% даже считают, что семейные пары ведут более активный образ жизни.[115] А некоторые молодые американцы просто хотят вырваться из родительского до-

ма. Последнее стоит в одном ряду с другими негативными мотивами заключения брака (особенно не меняющимися с течением времени): мысль, что брак изменит одного из партнеров и улучшатся отношения, беременность, стадное чувство, финансовые соображения, чувство жалости.[116] Уже давно практически не заключаются браки по «договоренности» между родителями будущих супругов.

Все наши респонденты (около 1/3 от общего числа), которые ответили на вопрос о том, что их побудило заключить брак, женились по любви.[117] Примерно половина из них также хотели завести семью, то есть — детей (to start a family — англ.), очень незначительное число признались, что хотели «осесть» (to settle down), и уж совсем минимальное число оглядывалось на ожидания со стороны общества — весьма симптоматичный показатель снижения нормативности брака. Люди не хотят признаваться в том, что они создают семьи по «социальному принуждению». Многие рассчитывали на то, что достигнут понимания друг друга, будут принимать совместные решения. Примерно 2/3 думали, что будут совместно заниматься домашними делами, а также успешно разрешать конфликты. Интересно, что из предложенных вариантов — зависимость от партнера, независимость и взаимозависимость, наибольшее число сторонников собрал последний вариант ответа — подтверждение тезиса Кансиан. Крайние варианты ответа нашли сторонников среди всего 7–8% ответивших. Практически никто не рассчитывал на то, что будет ощущать себя перманентно счастливым.[118]

Из тех же, кто собирался жениться или выходить замуж в будущем, более половины указали любовь, еще 22% хотели бы завести семью, примерно 15% хотели «осесть» и, что еще более интерсно, никто не назвал ожидания общества в качестве побудительного мотива к браку. Половина рассчитывала на совместное ведение домашних дел. Около 1/4 семейных респондентов, ответивших на вопрос об ожиданиях от брака, заявили, что он/она рассчитывали успешно общаться с супругом с точки зрения общих интересов, ценностей и целей; совместно принимать решения по важным вопросам; разделять домашние обязанности; справляться с проблемами и конфликтными ситуациями; еще 23% добавили взаимозависимость супругов в эмоциональном и финансовом плане. Молодые женщины (как показали исследования студенческой молодежи) реалистичнее настроены относительно брака.[119] Что же касается реализации ожиданий, примерно 2/3 успешно разрешали конфликты, 3/4 могли похвастаться взаимопониманием и согласо-

ванным принятием решений, 1/2 — совместным ведением домашних дел, у 1/3 оправдались ожидания относительно вариантов зависимости/независимости от супруга.

Итак, за последние десятилетия нормы ухаживания и «встреч» молодых людей стали значительно более гибкими, общение — менее формализованым. Его важным компонентом являются сексуальные отношения. Общение молодых людей не должно всегда приводить к заключению брака. Предпочтительные характеристики партнера и супруга теперь значительно менее поляризованы с точки зрения гендера.

Некоторые современные тенденции в сфере сексуальных отношений

Изменения в сексуальном поведении и морали фактически сопутствовали друг другу, оказывая сложное взаимовлияние.[120] 1980-е гг. были ознаменованы некоей «консервацией» достигнутой степени сексуальной свободы, хотя не следует путать распространение осторожного подхода к сексу с торжеством консерватизма в сексуальной морали. Общее настроение 1980-х гг. (особенно, вторая половина десятилетия) характеризовалось усилением внимания к семье в ее более или менее традиционных вариантах, к идее сохранения полной семьи, что нашло отражение и во взглядах целого ряда политических деятелей, в первую очередь, президента Рейгана. Если в 1969 г. 17% мужчин и 29% женщин считали, что секс, не связанный с любовью, не приносит удовольствия или неприемлем вообще, то к середине 1980-х гг. количество опрошенных, разделяющих эту точку зрения, возросло, соответственно до 29% и 44%.[121] 31% студентов колледжей, опрошенных в конце 1980-х гг., заявили, что их родители вели чересчур вольный образ жизни. В 1976 г. разделяющих эту точку зрения было 4%, а в 1966 г. — всего 1%.[122]

В 1990-е гг. американское общество пытается сбалансировать произошедшие сдвиги в нравственном климате и привести их в соответствие с оптимальными моделями брачных и семейных отношений. Важным фактором в оценке добрачных сексуальных связей по-прежнему остается религиозность — реальная и номинальная.[123] По данным последних исследований, около трети американ-

цев — из них чуть больше женщин — утверждают, что их религиозные представления определяют сексуальное поведение и что отношение к гомосексуализму до- и внебрачному сексу всегда негативное. Половина считает, что секс не должен обязательно вести к браку, но что партнеры должны любить друг друга и хранить верность.[124] Примерно у половины американцев наблюдаются смешанные чувства на предмет того, являются ли эти изменения во взглядах положительными. Многие и сейчас не могут четко сформулировать, что же такое новая сексуальная свобода.[125] Вероятно, для многих опыт 1970-х оказался не познанием радости от сексуальных контактов с как можно большим числом партнеров, а скорее убеждением в безрадостности подобного общения.

Причина опасливого отношения часто кроется в страхе перед эпидемией СПИДа[126] и венерическими заболеваниями, нежелательной беременностью.[127] Конечно результаты опроса[128] зависят от конкретной методики[129,] хотя глобальные тенденции просматриваются по данным большинства из них. В 1988 г., всего 22% американцев выступили за бóльшую сексуальную свободу. В сравнении с 1978 г., для возрастной группы от 18 до 29 лет процент разделяющих эти взгляды упал с 54% до 35%, а в возрастной группе от 50 и старше они стали более либеральными.[130] Принципиальное значение имеет то, что большая часть американцев и американок выступают за равную степень свободы мужчины и женщины, соглашаясь с тем, что слишком долго в обществе существовал «двойной стандарт», и что окончательно он не преодолен.

Сексуальность из частной, подчас скрываемой, превратилась в неотъемлемую часть публичной сферы американского общества и воспринимается как один из основных институтов самоидентификации и самораскрытия. Стремление к совершенству происходит в рамках долговременных, стабильных отношений, основанных на взаимных обязательствах. Однако результаты первого общенационального опроса, проведенного Институтом Кинси 1990г.[131] продемонстрировали крайне низкий уровень информированности людей в вопросах сексуальной жизни (55% не прошли тест). «Несмотря на все разглагольствования средств массовой информации, секс все еще является табу номер один в нашей культуре, люди до сих пор смущаются и путаются, когда отвечают на вопросы, касающиеся половой жизни», — утверждает д-р Дж.Рэйниш, директор Института Кинси. Так, большинство опрошенных недооценивает распространенность некоторых форм сексуальных отношений, что, вероятно, отражает нежелание верить в то, что американцы могут заниматься

«нехорошими» вещами. Наиболее просвещенными оказались представители западных и среднезападных штатов, а также люди с высшим образованием и высокими доходами, в возрасте от 30 до 40 лет, особенно те, кто считает себя либерально настроенными в политическом плане и нерелигиозными и (что особенно удивительно) жители традиционно консервативного региона США — Среднего Запада). По мнению д-ра Дж. Рейниш, это еще раз подчеркивает необходимость образовывать всех — и детей, и подростков, и взрослых.[132]

Американцы предпочитают, как и в прошлом, следовать «социальным сценариям» во всем, что касается сексуальных отношений. Одним из принципиально новых моментов в восприятии секса явилось то, что если в прошлом любое признание проблем в сексуальной сфере зачисляло индивида в ранг ненормальных, то сейчас скрупулезное изучение всех аспектов сексуальной жизни привело к ее чрезмерной «медикализации».[133] Ярким примером явилось последнее достижение американских врачей — ставшие сенсацией таблетки «Виагра», помогающие при импотенции.

Другая небезынтересная тенденция, знакомая всему миру по скандалу с президентом Клинтоном, обусловлена реакцией на дух вседозволенности 1970-х гг., последствиями движения женщин за равные права, особенно в форме феминизма. Многие американки стали необычайно болезненно относиться к любым фактам проявления внимания со стороны мужчин, которые они могут расценить (и расценивают) как элементы сексуального преследования, принуждения или насилия (sexual harrassment). Это может подразумевать повторяющиеся намеки на сексуальные отношения, настойчивые приглашения на свидания, слишком откровенный комплимент и т.д. Политика, направленная против подобных явлений, стала практически обязательным юридическим предписанием для компаний. Временами любая, пусть самая невинная, попытка со стороны мужчины проявить внимание по отношению к женщине, как например, комплимент по поводу ее платья, воспринимается как ущемление прав ее личности. Возможно, корни такого дисбаланса (а подчас, абсурда) нужно искать в пуританском прошлом Америки, из-за которого американцев нередко упрекали в ханжестве. Получается, что с одной стороны, прогрессивно настроенная общественность требует предоставления равных прав и возможностей женщинам, с другой стороны, та же общественность призывает к защите женщин от «грязных» посягательств мужчин, тем самым отказывая им в возможности самим защитить свои права «на месте

преступления».[134] В 1986 г. Верховный Суд США принял резолюцию, квалифицировавшую преследование на сексуальной почве как нарушение прав человека. Согласно опросу, проведенному Институтом Гэллапа по заказу журнала Ньюзуик в 1994 г., 21% женщин заявили, что они подверглись сексуальному преследованию на работе, 42% сказали, что лично знакомы с кем-то, имеющим подобный опыт. Особенно печально знамениты в этой связи американские колледжи. Правоохранительные органы в США в разных штатах все чаще сталкиваются с проблемой[135], что же именно квалифицировать как преследование на сексуальной почве. Не всегда бывает возможно определить, имел ли место факт принуждения к вступлению в сексуальную связь. Сложность проведения границ между дозволенным и непозволительным усугубляется, как свидетельствуют многие американские специалисты, естественными различиями в восприятии подобных явлений мужчинами и женщинами. Так, как явствует из результатов одного из исследований, женщины гораздо более, чем мужчины, склонны воспринимать предложение сексуального толка как оскорбление (63% и 15%).[136] Правда, эти данные опровергаются другими опросами, в которых и женщины, и мужчины выразили схожие точки зрения на предмет того, что можно квалифицировать как преследование на сексуальной почве. Благодаря воцарению настроений, осуждающих любое проявление дискриминации по половому признаку или сексизма, правосудие, как правило, оказывается на стороне женщины. Однако немало женщин в Америке предпочитают молчать и не верят в то, что можно добиться справедливости, тем более, что это зачастую оказывается весьма длительным процессом. Консерваторы призывают вернуться к старой морали, осуждающей вседозволенность и девиантные формы сексуальных взаимоотношений (например, гомосексуализм), либералы возражают, что это лишь усилит неравноправие, поляризацию полов и, следовательно, не решит проблему.

* * *

Долгое время консерватизмом отличалось и отношение к внебрачным детям.[137] В 1950-е гг. реакция родителей на беременность дочери была практически однозначно негативной и означала обязательность ее вступления в брак. Десять лет спустя приемлемым вариантом было рождение ребенка с тем, чтобы впоследствии он воспитывался в другой семье. Следовательно, нравственно неверным считался не столько секс до замужества, сколько факт беременности. Одна из наших респонденток в начале 1960-х гг. была вынужде-

на отдать на воспитание свою дочь, которая родилась буквально за полгода до свадьбы, и отцом которой был ее будущий муж. Молодые женщины, вступая в сексуальные отношения, «действовали по новым стандартам своих сверстников, но, оказываясь беременными, страдали от чувства вины, воспитываемого их бабушками и матерями».[138]

К 1990-му г. после 18-летнего медленного снижения количество случаев беременности среди подростков снова выросло на 10%, особенно, среди белого населения[139] — вероятно, за счет большей сексуальной активности и меньшего использования контрацептивов.[140] Некоторые специалисты считают, что современные подростки боятся делать аборт из-за того, что во многих штатах требуется уведомление или согласие родителей. Но существует и точка зрения, согласно которой введение более строгого законодательства по абортам приводит к изменениям в поведении, и число беременностей среди подростков постепенно сокращается. Родители должны предоставлять детям больше конкретной информации о сексе: ведь в вопросах секса дети хотели бы получить адекватное представление о том, какие ценности исповедуют их родители (что, кстати, и делают около 2/3 родителей, к примеру, в Бостоне[141]), в независимости от того, совпадают ли их точки зрения или нет, почувствовать уважение к своим взглядам со стороны старших.[142]

Отношение к тому, чтобы старшеклассники в школе проходили инструктаж по использованию средств предотвращения беременности, продолжало оставаться практически неизменным с середины 1970-х до конца 1980-х гг.: примерно половина опрошенных полностью соглашались с этой идеей, около 1/4 были согласны в принципе, и лишь менее 1/10 выражали принципиальное или частичное несогласие.[143] Те американцы, которые не посещали подобные курсы — а их примерно 1/3 — жалеют об этом, однако не все согласны, что посещение данных курсов безусловно полезно.[144] Примерно также относятся американцы и к идее, что правительство должно сделать информацию и службы по предотвращению беременности бесплатными и общедоступными.[145] Одним из подходов является пропаганда воздержания. Концепция последней входит в программу администрации Клинтона по борьбе с ранней беременностью, на которую было ассигновано 400 миллионов долл.[146] Предполагается, что такая религиозная программа принесет свои плоды, так как, судя по наблюдениям ученых, девочки-подростки действительно заинтересованы в том, чтобы знать, как «сказать нет» и не обидеть партнера.[147] Одно из последних новшеств в

борьбе за более или менее удачное материнство среди одиноких беременных, особенно подростков, которые не уделяют достаточно внимания себе и будущему потомству, лотерея, в результате которой будущие мамы могут выиграть купоны или детские вещи, одновременно приобретая базовые знания о беременности. Это классический пример социального маркетинга, смоделированного по принципу схожих кампаний за снижение артериального давления и т.д., результаты которого пока неясны. Так женщина получает «очки» за то, что она смотрит на то, как отвратительная коричневая жидкость окружает плод курящей мамы, которые она потом может использовать для приобретения необходимых ей вещей. Подобная кукла стоит 116 долл. США. Для организации программы можно заказать и стоящий 849 долларов «эмпатический» живот (к которому также прилагается и грудь), надевая который мужчины могут почувствовать себя беременными. Правда в других регионах страны методы борьбы за здоровую беременность более просты: обеспечить визит к врачу.[148]

Такие программы, в первую очередь, направлены на афроамериканцев и испаноязычных, но создание атмосферы сексуальной «недозволенности» не может обойти и представителей белого среднего класса. Судя по результатам наших интервью, наиболее распространенным источником информации о сексе являлись и являются друзья, книги, а также различные информационные справочники, распространяемые среди подростков. Девочки несколько более склонны обсуждать подобные вопросы с матерями. Наиболее эффективно воздействуют сверстники, которые друг с другом обсуждают семейные ценности и установки. Вполне естественно, что с распространением СПИДа выступления в защиту воздержания самих подростков не кажутся нелепыми, а, наоборот, находят все больше сторонников.[149] Основной постулат: подростков нужно уважать, не оказывать на них давление и учить их навыкам правильных решений. Способы подобной пропаганды — самые разнообразные и вполне доступные и понятные в контексте американской культуры: помимо лекций и бесед ВИЧ-инфицированные и здоровые актеры выступают в пьесах о СПИДе. Одна из проблем заключается в том, что по мере того как становятся доступными новые препараты, с помощью которых жертвы СПИДа испытывают по крайней мере временное улучшение, подростки воспринимают это как панацею и считают, что от СПИДа можно вылечиться.

Согласно данным социологов, приводимых в журнале Newsweek лишь 20% опрошенных ими студентов колледжей в Калифорнии периодически используют презервативы. Вместо этого, к удивлению

ученых, они стремятся «больше узнать о партнере» и действовать, основываясь на полученной информации. По утверждению одной из сотрудниц службы здоровья молодежи в Калифорнии, «нередко для студентов моногамность означает иметь одного партнера в данный временной отрезок».[150] Более консервативно настроенные специалисты призывают не к распространению специальной информации и свободной раздаче презервативов в кампусах и колледжах, (что, кстати, все более широко практикуется), а к утверждению строгих моральных стандартов, прежде всего, со стороны семьи и религиозных организаций.

Можно услышать и призывы ужесточить правила проживания студентов в колледжах, в ряде весьма престижных колледжей и университетов были запрещены сексуальные отношения между студентами и преподавателями. Либерально настроенные профессора считают, что это мешает атмосфере неформальности и открытости в американских вузах и является вмешательством в частную сферу жизни.[151] Средства массовой информации постоянно возвращаются, и почти всегда, в ироничной форме, к своду правил, принятому совместно студентами, преподавателями и администрацией колледжа Антиох в штате Охайо, согласно которым, каждая стадия интимных отношений должна сопровождаться получением согласия обеих партнеров (подразумевается согласие девушки). Критики спорят, что подобный кодекс по сути лишь меняет стиль взаимоотношений и позволяет молодым людям использовать дар красноречия для мягкой формы принуждения.[152] По мнению некоторых специалистов, проблема заключается в том, что продолжают действовать принципиальные различия в воспитании девочек и мальчиков, приписывающие им четкие социальные роли вообще и стандарты сексуального поведения, в частности, агрессивность со стороны мужчин.[153]

Отражением торжества новой сексуальной морали как в 1960-ые гг., так и тридцать лет спустя стало активное участие средств массовой информации в пропаганде секса.[154] Американцы с достаточно раннего возраста оказывались вовлеченными в атмосферу, в которой культивируется секс, индивиду навязываются определенные стандарты внешности, поведения. Особое беспокойство вызывает то, что у подростков возникает ощущение вездесущности секса.[155] Он как бы «ассоциируется с неким соревнованием, схожим с играми на улице или спортом»[156] Есть и точка зрения, характерная для консерваторов, что «подростки ищут любви в сексуальных отношениях, потому что им не хватает любви в семьях, особенно во время и

после расторжения брака родителей».[157] К тому же «...большая часть передач телевидения и других средств массовой информации описывают ролевые модели, которые обретают сексуальное удовлетворение в любой иной ситуации, кроме брака».[158] Но надо отдать должное СМИ за их стремление пропагандировать безопасный секс.[159]

Проблема сексуального преследования неотделима от уже упоминавшейся нами проблемы изнасилования на свиданиях (date rape). По свидетельствам социолога Дж.Мэйкписа, автора первого в Америке исследования случаев насилия в отношении подростков (в США подростковый возраст заканчивается в 20 лет), 16,8% студенток колледжа либо испытали насилие со стороны партнера, либо инициировали его.[160] В качестве возможных причин выдвигается то, что молодые люди испытывают некоторое давление со стороны сверстников и следуют мысли о том, что иметь интимные отношения считается предпочтительным, если не обязательным, а раскрывать информацию о применении насилия крайне нежелательно. Иначе родители могут ограничить свободу девушки, друзья — отвернуться от нее, преподаватели — принять меры, которые испортят репутацию молодого человека. Мэйкпис называет секс, алкоголь и ревность основными причинами и поводами, которые приводят к насилию. К тому же большинство старшеклассников и студентов считают, что женщина сама «напрашивается на изнасилование», если она, будучи достаточно рискованно одетой, выходит вечером в бар.[161] Родители не всегда воспринимают отношения между подростками как нечто серьезное и подчас не знают, что предпринять. Только в нескольких штатах девушки в возрасте до 18 лет имеют право обратиться в суд. Хотя данная проблема в первую очередь затрагивает представителей малоимущих слоев, особенно афро-американцев и латиноамериканцев, ее не избежал и белый средний класс Америки.[162] Процесс обретения новой сексуальной морали едва ли завершен. Перед девушками, хотя и не в прежней мере, стоит дилемма, как не выглядеть «синим чулком» и одновременно не казаться слишком доступными. От молодых людей по-прежнему ожидается большая настойчивость и даже агрессивность в интимных отношениях, не говоря уже о предполагаемом большем числе партнеров, чем у женщин. Интересно, что теперь мужчины все больше рассматриваются поп-культурой как сексуальные объекты.

Подводя итог, заметим, говоря словами С.Кунтц, «сексуальная революция завершена, потому что она победила».[163] Она оказала

колоссальное влияние на многие сферы американского общества и, конечно, не могла не изменить представления о браке и супружеских отношениях. «Суть сексуальной революции, в первую очередь, заключалась в исчезновении «двойного стандарта» и распространении «вольных» норм поведения на женщин, а также в утверждении гораздо более толерантного общественного мнения. В 1990-м г. вдвое меньше американцев, чем в 1970-м г. (16% и 30%, соответствено) считали, что одинокая женщина должна пользоваться меньшими свободами, чем одинокий мужчина.[164] Неслучайно, что заметно сократилась проституция. Консервативно настроенные специалисты суммируют произошедшие изменения следующим образом: вседозволенность и снисходительное отношение к себе.[165]

Сожительство как предтеча или альтернатива браку

Сексуальная революция происходила параллельно с другой социально-демографической тенденцией — увеличением числа одиноких людей (singles — за счет роста людей, вообще не вступающих в брак, позже вступающих в брак и расторгающих его). Эта категория населения занимает все большее место в мозаичной картине межличностных, семейных и поведенческих отношений среднего класса (хотя данный феномен, конечно, захватил и другие слои США).[166] За последние тридцать лет втрое выросло количество несемейных мужчин и женщин в возрасте от 30 до 34 лет.[167] В целом для возрастной группы от 20 до 40 лет число незамужних и неженатых американцев выросло в 1,5–2 раза.

Данная группа американцев неоднородна по своему возрастному составу, финансовому положению, месту проживания и, что особенно важно, критерию «добровольности». Многие представители этого слоя находятся как бы в переходном состоянии, поскольку могут перейти в категорию несемейных, но проживающих совместно с партнером, индивидов. Наиболее очевидными причинами данной тенденции являются ориентированность современных американцев на карьеру, свобода географической и социальной мобильности, психологическая автономность, обособленность, неудовлетворенность браком. Немаловажными факторами стали большая приемлемость образа жизни «одиночек» и меньшая обязательность сле-

дования стандартам, которые ранее считались универсальными; достаточно органичная интеграция подобного образа жизни в общую социальную картину общества, что особенно характерно для крупных урбанизированных регионов. В результате повышения среднего возраста вступления в брак (на 6 лет для обоих полов по сравнению с 1950 г.)[168] и роста числа разводов, более чем половина жизни как женщин, так и мужчин в 1980–1990-е гг. проходит в неженатом / незамужнем состоянии. В конце 1980-х гг. 37% всех мужчин и 43% всех женщин были на данный момент одинокими, причем немалая их часть вообще не состояли в браке.[169] А некоторые из них попадали в те 5%, которые, согласно статистике, вообще никогда не создадут семью.[170]

По некоторым данным, примерно треть несемейных американцев, которым под 30, живут с родителями, еще 16% — с другими родственниками, 21% — одни, а 29% — с неродственниками.[171] Совместное проживание с родителями обусловлено дороговизной жилья, а также тем, что общество зачастую настаивает на том, что одинокий образ жизни означает незрелость[172].

Большинство «одиночек» считают себя более счастливыми, чем их семейные соотечественники, думая, что проще не быть обремененными семейными узами. Считается, что женщины лучше справляются с социально-психологическим дискомфортом от одинокого положения, им легче пользоваться системой социальных связей и поддержки (подруги, родственники), теперь проще с социальной точки зрения заводить знакомства самим. Правда, по мнению некоторых ученых, у мужчин все же шире круг общения, и именно они являются теми звеньями, благодаря которым женщины приобретают новых знакомых. Большинство одиночек признают, что когда-нибудь женятся, просто считают, что не настал нужный момент. Одинокие американцы жалуются на то, что стало очень сложным (особенно на это обращают внимание женщины — 2/3) найти партнера, готового взять на себя серьезные обязательства.

Одиночки по-иному, чем их семейные соотечественники, организуют жилое пространство: у них меньше мебели и личных вещей, они не придают значения выдержанному стилю, не столь тщательно подбирают посуду, постельное белье и прочие предметы быта, что в американском обществе символизирует семейную жизнь.[173] Но при этом singles представляют особый интерес для американских производителей, создавших целую индустрию товаров и услуг для этой категории населения, которая обычно склонна тратить немалые суммы на то, что делает их жизнь комфортной.

* * *

Одиночки вращаются в собственной социальной среде, лишенной многих санкционированных или институализированных норм и правил. Они обладают большей мобильностью в плане работы и места проживания. Их межличностные отношения не отличаются той структурированностью, как связи людей, состоящих в браке или же проживающих вместе с партнером. Одна из главных тенденций в этике интимных отношений на этапе 1980–1990-х гг. заключается в том, что главный акцент делается на качестве взаимоотношений, а не количестве связей. Необходимо хорошо узнать партнера, прежде чем вступать с ним в близкие отношения. С этой точки зрения феномен сожительства вполне укладывается в новую мораль и воспринимается большинством американцев как одно из наиболее существенных последствий сексуальной революции[174] — тот факт, что люди живут друг с другом до свадьбы, является широко распространенным и вполне признанным, хотя часть будущих супругов придерживаются более традиционной схемы. К тому же интимные отношения между будущими супругами имеют место и в тех случаях, если они не проживают вместе. Сожительство более всего распространено среди хорошо образованных «молодых взрослых» американцев, которые сожительствуют перед браком, и несколько менее образованных, из которых хотя бы один партнер уже был женат.[175]

Под гетеросексуальным сожительством понимается совместное проживание мужчины и женщины, не состоящих в браке.[176] Когда отношения переходят в качественно иную стадию, и люди начинают жить вместе (т.н. cohabitation), это означает принятие на себя новых обязательств, хотя подчас и менее серьезных, чем в браке.[177] Так элемент постоянства, характерный для этики семейной жизни и формально заключенного брака, присутствует в меньшей степени или отсутствует вообще. Различается несколько типов сожительства: краткосрочные отношения, более всего характерные для молодых американцев — до 25 лет; сожительство как временная или постоянная альтернатива браку (число таких случаев также сложно подсчитать, тем более, что в ряде штатов с течением времени незарегистрированный брак приравнивается к зарегистрированному, но сроки могут быть разными); от 10 до 20% случаев совместного проживания относятся к категории пробного брака.[178]

Весьма сложным является вопрос, как долго должны мужчина и женщина жить вместе для того, чтобы их можно было охарактеризовать как сожительствующую пару. Официальная статистика может преуменьшать настоящее число сожительствующих пар, так как даже среди тех, кто мог бы «попасть в статистику,» не все отвечают требованиям, установленным тем или иным статистическим агентством. К тому же существует немало американцев, которые не хотели бы афишировать свой статус. Данные, приводимые разными специалистами, не всегда совпадают: согласно А.Торнтону и Д.Фридману, в 1970 г. было зарегистрировано около 523 тыс. сожительствующих американцев, в 1983 г. — 1,9 млн.[179], по данным переписи населения в 1990 г. таких пар было 2,9 млн.[180] Одна из специалисток по данной проблеме, Э.Маклин, считает, что увеличение общего числа сожительствующих пар за десятилетие 80-х достигло 19%.[181] С 1990 г. впервые начали различать «домохозяйства несостоящих в браке пар» (unmarried-couple households) и лиц противоположного пола, снимающих вместе квартиру и пр.[182]

Тенденция к медленному распространению сожительства существовала, в основном, среди малоимущих слоев населения и до 1960-х гг., но пользовалась гораздо меньшей степенью легитимности, чем институт брака.[183] Даже в начале 1980-х гг. более половины штатов в Америке имели т.н. «parole rules», согласно которым сожительство расценивалось как нравственно неверное. Родители нередко выступали категорически против факта сожительства. К концу 1960-х гг. тенденция к совместному проживанию без оформления отношений приобрела новые масштабы, распространившись, в первую очередь на студентов колледжей, представителей среднего и высшего классов. Недоверие к традиционной форме брака, усугубляемое высоким уровнем разводов, наводило молодых американцев на мысль о том, что необходимо проверить отношения до брака. Контркультура отвергала старые нормы, кажущиеся молодежи лицемерными и ханжескими. Жизнь вместе, не закрепленная и не ограничиваемая формальностями, представлялась многим американцам более открытой, честной, дающей возможность для самосовершенствования, исключающей или смягчающей дискриминацию женщины в семье. Эта новая схема устраивала и мужчин, отрицающих традиционную этику обязательств, самодисциплины во имя будущего процветания, и женщин, столь активно стремящихся к независимости.

В 1966 г. М.Мид предложила использовать термин «пробный брак» для описания феномена сожительства[184] и выступила за то,

чтобы подразделять «индивидуальный» брак (оптимальный вариант для студентов), основанный на этической ответственности, не предполагающий выплату алиментов после развода — молодая женщина таким образом получала возможность научиться обеспечивать себя — и «родительский» брак, предполагающий общих детей и основанный на экономической стабильности и эмоциональной зрелости. Необходимость подобного разделения двух типов брака была, по ее мнению, вызвана тем, что большинство молодых американцев начали рассматривать секс как совершенно естественную форму времяпрепровождения, не предусматривающую наличия взаимных серьезных обязательств, определенной стабильности отношений. Ранний брак представлял собой самое простое решение проблемы легитимизации сексуальных связей. Мид также подчеркивала, что в середине 1960-х гг. «истинное ухаживание» в его классическом понимании имело место не благодаря, а вопреки возникающим моделям общения молодежи.[185]

Рост числа сожительствующих пар по-прежнему происходит во многом за счет молодых американцев, студентов. Э.Маклин, сделав обзор основных исследований по данной проблеме, заключила, что к середине 1980-х гг. около 28% студентов жили вместе, еще 50% собирались или были бы согласны жить вместе с партнером.[186] В 1970-е гг. администрации многих вузов страны, в свою очередь, сделали правила проживания в студенческих общежитиях менее жесткими, тогда как за десять лет до этого студенты могли быть исключены из колледжа или университета за подобное поведение. Распространение идеи о сожительстве как о едва ли не наиболее предпочтительной форме общения среди молодежи пришлось на 1970-е гг., в следующем десятилетии также наблюдался рост числа американцев, положительно относящихся у сожительству, но менее быстрыми темпами.[187]

Сожительство стало более привлекательным и благодаря широкому распространению контрацептивов. Постепенно сглаживался так называемый двойной стандарт, и большинство американцев не ставили уважение к женщине в зависимость от того, была ли она сексуально активна до свадьбы. Если в 1970 г. 65% женщин считали добрачные сексуальные связи аморальными, то в 1990 г. их число сократилось до 46%, за этот же период вдвое увеличилось число американок, полагающих, что «пробные браки» ведут к лучшим семейным отношениям в дальнейшем (соответственно, 15% и 29%.)[188] В середине 1980-х гг. 82% мужчин и 69% женщин в возрасте 18 до 29 лет считали сожительство вполне нормальным явлени-

ем, для возрастной группы 30–44 показатели были, соответственно, 69% и 52%.[189] По результатам других опросов, хотя 49% против 39% не одобряли сожительство двух лиц противоположного пола, не связанных узами брака[190], но для возрастной категории поколения бэби-бума эти показатели — иные, соответственно, 56% и 32%.[191] В процессе общения с нашими респондентами, мы выяснили, что если опыт сожительства был не совсем удачным, это может привести к отказу от него в случае связи со следующим партнером. Как сказала одна из наших респонденток, «я чувствую себя более спокойно, понимая, что если мы расстанемся, у нас не будет полностью общего прошлого».

На наш взгляд налицо тенденция к большему принятию факта сожительства родителями. В середине 1980-х гг. приемлемой ее сочли чуть более 1/4 населения, около 43% признались, что смирились бы с этим. Остальные отказались бы признать эту ситуацию, идя на конфликт с детьми.[192] Видные демографы П.Глик и Дж.Спэниер считают, что все большее число родителей спокойно относятся к сожительству, по крайней мере в тех случаях, когда не стоит вопрос о рождении ребенка, и оба партнера являются экономически самостоятельными. Матери примерно одинаково относятся к факту сожительства, независимо от того, идет ли речь об их дочери или сыне, отцы же с большей готовностью признают за сыновьями право жить с женщиной, не оформляя отношений.[193]

Другие факторы, влияющие на позицию родителей, включают: религиозность, наличие традиционных установок в семье, а также то, обручены ли молодые люди. Зачастую родители предпочитают делать вид, что они не знают всего о личной жизни молодых людей, предлагают тем жить так, как они хотят, но не заставлять родителей быть тому свидетелями. Многие пары, приезжая навестить родителей, остаются ночевать в разных комнатах. Молодой человек и девушка, которые живут вместе, могут продолжать пользоваться разными телефонами или иметь разные почтовые ящики. Некоторые родители признаются, что «это не наш выбор для дочери, но по крайней мере мы знаем этого парня. «Это то, к чему мы вынуждены были привыкнуть, а потом даже поддерживать». «Самое главное, чтобы это не мешало ее образованию» (точка зрения семейного терапевта из Вашингтона, отца 23-летней дочери). Неудивительно, что многие молодые пары предпочитают скрывать от родителей тот факт, что они живут вместе: формально они могут иметь разные квартиры или комнаты. Фраза «мы живем в одном доме, квартире (place)» может означать, что люди живут вместе. При длительном

сожительстве можно выделить как бы три этапа взаимоотношений с родными: вначале пара предпочитает скрывать свои отношения, затем родители делают вид, что они ничего не знают об этих отношениях, и, наконец, тот период, когда отпадает необходимость делать из сожительства тайну. Респонденты из центральных штатов Америки (Midwest), в силу их большего консерватизма менее охотно приветствуют этот феномен. Наиболее либерально настроены жители северо-восточных штатов и западного побережья.

Примером тому, как в реальной жизни выражается отношение общества к сожительствующим парам и к новой сексуальной свободе могут быть наблюдения пастора лютеранской церкви в городе Миддлтаун (штат Пенсильвания). Он утверждает, что за последнее время резко увеличилось число людей, которые сожительствуют до брака. Поскольку факт сожительства не признается церковью, многие молодые пары на консультациях, организуемых церковью перед свадьбой, избегают ответа на вопрос о добрачных сексуальных отношениях. По данным представителей другой церковной консультативной службы, 80% 17–18-летних американцев ведут половую жизнь. При этом далеко не всегда используются контрацептивы, так как бытует мнение, что не столько плохо заниматься сексом, сколько планировать сексуальные отношения, то есть одним из оправданий сексуальных контактов является их спонтанность, окрашенность чувством. Родителям сложно влиять на детей, поскольку несмотря на результаты сексуальной революции, немногие могут признаться себе и детям, что одобряют сексуальные отношении в таком возрасте. Родителей из семей среднего класса, пожалуй, больше, чем других, волнует проблема нежелательной беременности в раннем возрасте. Здесь следует добавить, что многие «строгие» деноминации, такие как католики, баптисты, пятидесятники пересмотрели свое отношение к добрачным сексуальным связям (и к браку вообще) в сторону либерализации.

Сожительство представляет определенную экономическую выгоду в плане оплаты жилья и ведения хозяйства вообще.[194] Как следует из работы Ф.Блюмштейн и П.Шварц — одного из самых известных исследований данной проблемы, в котором авторы как бы провели сравнение семейных и несемейных пар[195], женщины всеми силами пытаются противостоять проявлению какого бы то ни было финансового доминирования со стороны мужчины, даже если оно является чисто символическим.[196] По словам наших респондентов, часто финансовые отношения партнеров бывают отмечены практи-

чески полной независимостью друг от друга. Многие негативно относятся к идее «складывания денег», то есть примерно равноценного вклада в общий бюджет, что, в частности, помогает привыкнуть и спокойно относиться к мысли о возможном разрыве. Существует система «платить по ходу дела», при которой регулярно происходит оценка вклада каждого из партнеров в общий бюджет. Оптимальный «баланс власти» достигается в тех случаях, когда мужчина не отвергает принцип экономической независимости женщины, а она, в свою очередь, не заставляет его содержать «семью», следуя принципу, что совершенно необходимо ощущать себя прочно стоящими на ногах прежде, чем позволить себе быть уязвимыми. Среди наших респондентов большинство имели раздельный бюджет, а если объединяли его, то после свадьбы. В целом сожительствующие американцы меньше спорят относительно доходов или управления ими по сравнению с семейными парами. Возможно, эта категория американцев, допускающая достаточную степень нетрадиционности в своей жизни, вместе с этим ценит душевный комфорт, более склонна к компромиссам и стремится активно избегать конфликтов, гибко организует свою жизнь. Большинство женщин, живущих в гражданском браке, полагают, что оба партнера должны работать. Интересно, что именно эти женщины настойчиво защищают принцип «отдыха друг от друга». Некоторые из наших респондентов также периодически отдыхали отдельно друг от друга. Вообще подобные решения принимаются по принципу справедливости: если отдыхают вместе, то отпуск проводят по очереди у родственников с обеих сторон. Кстати, Блюмстейн и Шварц, в духе 1980-х гг. с чрезмерным акцентом на индивидуальность придерживаются точки зрения, что слишком частое совместное времяпрепровождение может принести большой вред отношениям.[197]

До сих пор не исследован до конца вопрос о том, есть ли принципиальные различия в гендерном распределении ролей между семейными и сожительствующими парами: женщины выполняют больше работы по дому, чем мужчины, правда, при этом степень реального участия мужчин может быть несколько выше, чем в семьях. Мужчин «вынуждает» подстраиваться факт занятости женщин, который, в отсутствии детей, является почти универсальным.

Взгляд сожительствующих партнеров на дальнейшие перспективы, как правило, вполне положителен.[198] Поскольку молодые американцы хотят жениться (около 90% опрошенных по разным опросам дали утвердительный ответ на этот вопрос), 1/4 американцев, живущих в гражданском браке, женятся или выходят замуж в тече-

ние первого года совместного проживания, еще 1/4 — в течение трех лет.[199] В 1990-м г. вдвое больше, чем в 1970 г., (15% и 29%) считают, что пробный гражданский брак улучшит качество последующего брака.[200] По некоторым последним данным, однако, качество жизни, по крайней мере для женщин, хуже: они в два раза чаще подвергаются насилию, в три раза чаще страдают депрессией; среди сожительствующих пар чаще случаи неверности (причем односторонней) и они реже инвестируют средства совместно.[201] Отчасти поэтому ученые продолжают спорить на предмет того, является ли сожительство перед браком залогом счастливой семейной жизни. По результатам одного из недавно проведенных исследований, супруги, которые жили вместе до свадьбы, скорее пойдут на развод: уровень разводимости соответствует 38% для сожительствующих пар и 27% для тех, кто не жили вместе до заключения брака. По-видимому, здесь вступают в силу не склонность к компромиссам и умение избегать конфликты, а то, что американцы, у которых есть опыт гражданского брака, могут иметь более высокие ожидания от супружеской жизни и требования к ней. При одинаковом уровне неблагополучия и неудовлетворенности своей семейной жизнью, эти люди видят в разводе наиболее приемлемый способ решения проблем. К тому же среди сожительствующих американцев меньше глубоко религиозных людей; они проще относятся к мнению родителей или друзей.

Итак, сожительство на сегодняшний день стало практически полноправной формой межличностных отношений (70% наших респондентов признали, что в результате так называемой новой морали все больше людей будут жить вместе вне или до брака). Выбор партнера свободен, но он тем не менее контролируется и родителями, и сверстниками. Даже в том случае, если тенденция к более позднему вступлению в брак не получит своего продолжения, сожительство прочно укрепилось в американском обществе как важная стадия жизненного цикла многих американцев. Большинство студентов, опрошенных нами, согласились с тем, что пожить вместе до свадьбы совершенно необходимо для того, чтобы лучше узнать друг друга и проверить на совместимость. Наиболее важным отличием сожительства от брака является отсутствие представления о «вечности» таких отношений.

Феномен сожительства отражает сложное отношение американского общества к браку, которое иногда называют «постбрачным». К началу 1990-х гг. в Америке было около 3 млн. пар, живущих в гражданском браке — прирост на 80% с 1980 г.[202] Эти тенденции на-

шли свое отражение и в законодательной практике. Так, в ряде штатов были приняты законы о так называемом партнерстве по домохозяйству (household partnership), согласно которым нерасписанные пары могут теперь пользоваться привилегиями, ранее доступными лишь официальным супругам. Но общество все же не окончательно «вобрало в себя» подобные формы отношений. В английском языке до сих пор отсутствуют слова, которыми партнеры могли бы представлять друг друга. Постепенно все более распространенным становится термин significant other (значительное [значимое] другое лицо). Иногда можно услышать следующее: «то важное лицо», «эквивалент супруга», «партнер по дому», «нынешний компаньон». Во многих случаях сожительство представляет собой некую вариацию традиционного института ухаживания в Америке и, в некоторых случаях — переход, а в других — альтернативу браку.

Стремление «формализовать отношения» связано с ритуалом признания их обществом и церковью, с тем, что происходит формальное публичное признание верности и преданности, что в свою очередь укрепляет внутреннюю ответственность, соответствует высокой степени эмоциональной близости партнеров в браке. Даже при наличии тенденции воспринимать сожительство или партнерство как альтернативу браку — будь то гомосексуальное или гетеросексуальное, брак предлагает не только юридическое оформление отношений, но и массу других социальных механизмов, один из которых — свадьба.

Обряд обручения и свадьбы

Обручение (помолвка) продолжает оставаться гораздо более важным элементом института брака, чем, к примеру, в нашем обществе. В идеале, а его стараются поддерживать, обрученные хранят верность друг другу. Моногамность — один из важнейших критериев готовности вступить в брак. Разрыв обязательств по обручению не является эквивалентом развода супругов, но расценивается как болезненное и неприятное событие, хотя сейчас к нему не относятся как к чему-то постыдному, в отличие от более ранних периодов американской истории, когда обручение расстраивалось крайне редко. Правда уже в начале 1950-х гг., по материалам одного опроса, около половины обрученных женщин и треть обрученных на тот момент мужчин в прошлом были обручены

с другими. В дальнейшем было установлено, что еще 20% расторгли взятые на себя обязательства впоследствии.[203]

Исторически, как указывают некоторые специалисты, по так называемой средиземноморской традиции, «обещание жениться» было социально-нормативным указанием на то, что мужчина испытывал сексуальное влечение к девушке. По нордической традиции само наличие сексуального влечения при условии, что люди влюблены друг в друга, не считалось зазорным, а вступление в интимные отношения до брака, как мы уже писали, не было приемлемым. В колониальный период в Америке существовал обычай «пеленания», при котором предполагаемые жених и невеста оборачивались в несколько одеял, что должно было привести к их публичному признанию в наличии сексуального влечения по отношению друг к другу — и в способности его контролировать.

В современных США перед непосредственным обручением может быть период так называемого «предобручения» или пробного обручения. По сей день сама церемония часто происходит торжественно: она может быть отмечена, к примеру, походом в ресторан. Однако, официальное сообщение об обручении (в газетах, как местных, так и более крупных) становится все менее распространенным, и прибегают к нему как правило зажиточные люди. В подобных объявлениях содержится информация о женихе и невесте (иногда их возрасте), их образовании и карьере, планах на медовый месяц, будущем месте проживания, а также родителях. Является ли этот брак повторным, не указывается.

Исчез обычай своевременного оповещения всех родственников и близких семьи, считавшийся раньше строго необходимым: изредка жених и невеста сообщают родителям об обручении уже после того, как оно свершилось. Бывают случаи и секретных браков — elopement. Напомним, что раньше в колледжах был распространен обычай носить одинаковые булавки вместо обручальных колец: таким образом юноша и девушка как бы «прикалывались» друг к другу (to be pinned) и становились признанной парой.

По данным нашего анкетирования чуть больше половины респондентов были обручены неформально. Однако 65% хотели бы быть обрученными официально, то есть с оповещением родителей, соответствующей церемонией.[204] Один из наших респондентов, преподнося своей невесте обручальное кольцо, на коленях просил ее руки. Другой делал предложение в красивом парке с водопадом, третий просил руки у отца своей будущей жены. Период обручения

по-прежнему варьируется — от нескольких месяцев до нескольких лет — необходимо закончить колледж или найти подходящую работу, решить финансовые вопросы, в частности, собрать деньги на свадьбу.

Американцы иногда носят два кольца на левой руке: одно, подарено на обручение (в идеале оно должно быть с одним бриллиантом, что, однако не все могут себе позволить), другое — на свадьбу, оно называется «плоской лентой» (wedding band).[205]

Свадебные церемонии оставались достаточно традиционными вплоть до 1960-х гг. Однако в конце 1960-х и начале 1970-х гг. в прессе появились сообщения о том, что старый свадебный обряд не устраивает молодоженов, а большинство церквей разных деноминаций не были готовы к тому, чтобы предложить альтернативы. Традиционные свадьбы ассоциировались с средним классом, то есть мещанством и ханжеством. «Новые» свадьбы отмечали в самых различных экзотических местах: на пляже, в горах, даже в пещере. Одни из наших респондентов в конце 1970-х гг. сообщили всего лишь нескольким родственникам о своих планах расписаться — брак был нецерковным, а остальных просто позвали в гости, и свадьба оказалась сюрпризом. Между тем, подобная ситуация продолжалась недолго, и в конце 1980-х–1990-х гг. около 3/4 браков заключаются в церкви[206] или имеют религиозный элемент в оформлении церемонии. Из опрошенных нами американцев почти 80% заключали брак в церкви, и большинство не хотели бы отходить от этой традиции. Но продолжают существовать и альтернативные варианты — так мы стали невольными свидетелями свадьбы, которая отмечалась в парке как пикник (с приглашенными певцами и танцовщицами в гавайском стиле и индийской кухней, что все равно было значительно дешевле закрытого помещения). Жених был в шортах и шлепках...

Количество гостей и пышность приема зависит как от финансовых возможностей молодоженов и их родителей, так и от религиозного фактора. Как правило, чем религиознее и традиционнее семья, тем больше гостей: число их может достигать 300–350, а 25 человек считается очень небольшим количеством. Подготовка к свадьбе занимает больше времени, чем могло бы показаться. Одна опрошенная нами американка потратила два месяца, чтобы подготовиться к свадьбе дочери, и считала, что управилась феноменально быстро. Необходимую информацию можно почерпнуть из

соответствующих публикаций, издается ежемесячный журнал American Bride (Американская невеста) и некоторые другие.

Согласно традиции, а ее и сейчас нарушают редко, семья невесты организует прием гостей и оплачивает его. Если планируется серьезная церемония, то ей предшествует специальный ужин — репетиция, которая, как правило, происходит за день накануне торжества и обычно организуется родителями жениха, но иногда и невесты. Существует разделение труда и в отношении того, какие приобретения и подарки должны делать родители жениха, а какие — родители невесты. Традиционными подарками считается посуда, хрусталь, фарфор, серебро, постельное белье, другие предметы для дома. Весьма распространена и удобна система, когда жених и невеста заказывают подарки в крупном магазине, а гости выкупают их.

Приглашения часто высылаются на специальных гравированных открытках. Если приглашенные не могут присутствовать на событии, то они все равно присылают подарок. Сохранена традиция демонстрировать подарки, и принято рассылать, желательно в течение месяца, благодарности гостям на специальных бланках-открытках, чем обычно занимается жена.

Собственно свадебная церемония в значительной степени зависит от ориентаций супругов. Ее часто планируют будущие молодожены, что раньше не было принято, они вообще принимали гораздо меньшее участие в подготовке свадьбы. Традиционным для среднего класса считается публичное признание в любви, честности, преданности, выражение уникальности именно этого союза, празднование начала новой жизни. Во время свадебной службы в церкви молодожены теперь редко произносят знаменитое «до тех пор, пока нас не разлучит смерть» (till death do us part), а говорят «пока мы оба любим друг друга». Существуют различия между активными прихожанами и неверующими с точки зрения оплаты услуг во время церемонии: так, для первых она может равняться, например, 100 долларам, для последних — 325 долл.[207] Поскольку значительная часть браков заключается между представителями разных деноминаций, с недавних пор на свадебной церемонии могут присутствовать, например, раввин и священник и т.д. Если церемония заключения брака совершается не в церкви, то эта почетная миссия возлагается на судью или представителя власти и совершается в мэрии и т.д.

Самым популярным днем для свадеб среди христиан является суббота, а месяцем — июнь. Церемония обычно начинается в се-

редине дня и продолжается до вечера. В упоминавшихся нами брачных контрактах оговариваются условия, касающиеся изменения фамилии (кстати, если раньше жена практически безоговорочно брала фамилию мужа, то сейчас она может оставить свою фамилию, или появляется общая двойная фамилия). Факт, что брак рассматривается как равное «партнерство» во всех аспектах, нашел свое отражение в текстах, зачитываемых во время брачных церемоний: женщины, как и мужчины, имеют равные права на собственность, супруги должны заботиться о детях в случае прекращения брака (безусловно более детально этот вопрос решается с юридической точки зрения после развода), поддерживать супругу/а-иждивенца в том случае, если это необходимо.

Количество свидетелей и свидетельниц может быть различно. На одной из свадеб четверть века тому назад (выдавали замуж дочь южан, в семье которых дольше всего сохранялись нравы и обычаи прежних времен) присутствовало 15 свидетельниц со стороны невесты. Обычно бывает главная свидетельница и главный свидетель и еще по несколько человек. Их выбирают из друзей или родных. Невеста подбирает платья своим подругам, чтобы они гармонировали с ее нарядом — часто белым. Среди представителей среднего класса костюм жениха чаще всего бывает официальным, вплоть до смокинга. Гости, приглашенные на прием, могут быть одеты по-разному, но празднично.

Невесту «выдает» или «отдает» замуж отец, который обычно ведет ее под руку. Свадьбу, как правило, записывают на видеопленку, фотографируют. Но некоторые деноминации, к примеру, лютеране, запрещают делать фотографии во время самой церемонии. Иногда при выходе из церкви после церемонии молодых осыпают рисом, конфетти, семенами, однако, в ряде церквей не разрешено практиковать этот обычай. Затем молодые уезжают в специально украшенной машине. Американцы — не поклонники застолья, поэтому свадебные приемы гостей могут представлять собой а ля фуршет, буфет, прием во внутреннем дворике или «сидячий ужин» (тогда места для гостей бывают заранее определены). Очень часто для свадьбы заказывают помещение, а обслуживанием занимаются специальные компании (caterers). Первый тост, как правило, поднимает свидетель, затем слово передается кому-либо из родственников. Традиционный напиток — шампанское, на счастье разбивают стаканы.

Медовый месяц чаще всего молодые проводят в путешествии. Так, в конце 1950-х гг., как показало исследование, проведенное

Университетом штата Орегона, 84% молодоженов отправились в свадебное путешествие (абсолютное большинство — на машине), запланированное ими обоими, более 3/4 провели в нем неделю. 1/3 молодоженов навещали друзей или родственников.[208]

* * *

Итак, наиболее важными изменениями в системе ухаживания и общения молодых с точки зрения взаимосвязи двух ценностей — сексуальные отношения и брак — стало значительное освобождение от двойного стандарта, более спокойное отношение к добрачной сексуальной активности, общее смягчение стереотипов популярности и внешности (особенно это коснулось девушек), растущая важность мнения сверстников и молодежной культуры вообще, а не родителей. Стабилизация ситуации в последние 10–15 лет позволяет говорить о том, что многие из этих норм, а также таких феноменов как сожительство, институализированы. Либерализация норм, имеющая своими результатами факты межрасового общения, гомосексуальные пары, имеет ограниченный характер. Примером традиционного элемента комплекса добрачных установок может служить обручение. Свадьба также символизирует преемственность в культурных нормах.

[1] Отметим, что при всей ориентированности американского общества на молодежь, что проявилось особенно ярко, когда в этот возраст вступило самое многочисленное поколение американцев — дети бэби-бума, в настоящее время по тем же демографическим причинам, наблюдается некоторый всплеск интереса к тому, чем живут 30–40-летние американцы. По мере того, как стареет поколение бэби-бума и увеличивается продолжительность жизни, американцы все более следует принципу: «любви все возрасты покорны», что быстро нашло свое отражение в средствах массовой информации. Объяснений тому предлагается несколько: тот факт, что выросли дети и сделаны карьеры, и соответственно, несколько уменьшается стресс и можно посвятить себя личной жизни; то, что с возрастом люди становятся более умелыми в регулировании отношений (Gallagher W. Midlife Myths // The Atlantic Monthly. May 1993. P.60–61). Все это способствует тому, что и в 40, и в 50 лет и позже американцы выходят замуж, женятся, расстаются.

[2] Webster's Ninth New Collegiate Dictionary. N.Y., 1989.

[3] Winch R. Mate Selection: A Study of Complimentary Needs. N.Y., 1958.

[4] При первом типе «дополняемости» человек с высокими запросами выбирает человека с низкими запросами в той же области; при втором типе люди испытывают влечение друг к другу в том случае, если они «дополняют» друг друга, имея различные потребности и представления о разных сферах жизни. Впоследствии может происходить парадоксальное явление: человек начинает стремиться переделать партнера, то есть сделать его копией себя, результатом чего становятся частые конфликтные ситуации.

[5] Согласно этой теории, большинство людей заинтересовано в том, чтобы получить от партнера примерно столько же, сколько они могут дать сами, соответственно должен быть достигнут некий баланс ценностных ориентаций. (Lasswell Th.E. & M.E.Lasswell. The Meanings of Love//Marriage and Family in a Changing Society. Отв. ред. J.M.Henslin. N.Y., 1989.)

[6] Carlson C. Perspectives on the Family: History, Class, Feminism. Cornell., 1990. P.84.

[7] Ibid. P.85.

[8] Kerchkof A. and K.Davis. Value Consensus and Needs Complimentarity in Mate Selection.//ASR. June, 1962.

[9] Р.Кумбс, выступивший в 1961г. со статьей «Теория ценностных ориентаций в выборе партнера» (Coumbs R. A Value Theory of Mate Selection // Family Life Coordinator. July 1961. PP.51–54.), считал, что в реальной жизни отсутствуют «чистые виды браков», основанных на «свободном выборе» или «заключенных по договоренности». У будущих супругов, как правило, имеются некие идеальные образы партнера, — ни что иное как проекция группы ценностей, являющихся главным критерием выбора на сознательном или подсознательном уровнях.

[10] Браки заключались и «устраивались», исходя из экономических и социальных потребностей семей. Причиной тому отчасти была борьба за выживание и жесткий пуританский кодекс поведения, то есть под любовью в первую очередь понимались супружеские отношения — «долг, накладываемый Господом», торжественное обязательство, вытекающее непосредственно из брачного договора. Larkin J. The Reshaping of Everyday Life. 1790–1840. N.Y., 1988. P.10.

[11] Rothman E.K. Sex and Self-Control: Middle-Class Courtship in America, 1770–1870 // Journal of Social History; Rothman E.K. History of Love // Journal of Social History. Vol.15. No.3. 1982.

[12] Rothman E.K. History of Love // Journal of Social History. Vol.15. No.3. 1982.

[13] Berger P.L. Introduction to Sociology. N.Y., 1963. PP.35–36.

[14] Цит. по May E.T. Homeward Bound. American Families in the Cold War Era. N.Y., 1988. P.26.

[15] А ведь в конце предшествующего столетия женщины изображались как порочные, сексуально ненасытные, непоследовательные с эмоциональной точки зрения и неполноценные физически и интеллектуально.

[16] С техническим прогрессом стало больше возможностей обратить внимание на собственное «я» человека. Американцы становились все больше за-

интересованы в личном счастье, удовлетворении различных интересов, удовольствиях. Понятие индивидуализма, перестав быть направленным исключительно на достижение общественного стандарта успеха, предполагало и меньше агрессивности. Важным проявлением этого стала несколько большая толерантность в восприятии и допущении альтернативных, нетрадиционных стилей жизни.

[17] Degler C. At Odds. Women and the Family in America from the Revolution to the Present. N.Y., 1980. P.32.

[18] Komarovsky M. Women in the Male World, Their Education and Their Dilemmas. Boston, 1953. PP.52–61.

[19] Определенные «типажи» мужчин и женщин, по мнению исследователей, были:1) сильный молчаливый мужчина — образ «отца», который в реальной жизни неразговорчив, пренебрежительно относится к женщинам и предпочитает «мужскую» компанию; 2) тип Дон Жуана — мягкого, галантного, неотразимого, а на самом деле, неверного мужа, который всю жизнь пытается доказать себе, что он настолько же мужественен, насколько его внутренний голос это отрицает; 3) мечтатель, заинтересованный в женской душе; 4) тип «маленького мальчика» с бравым внешним видом. Что же касается предпочтительных типов женщины, то это были: 1) блестящая женщина с различной степенью внешней сексуальности, которая может не иметь ничего общего с сексуальностью внутренней ; 2) подружка, никогда ни в чем не отказывающая и ни о чем не спрашивающая; 3) воплощение всего: умная, красивая надежная — тот нереальный идеал, соответствовать которому практически невозможно.

[20] Ladies Home Journal, Redbook, Cosmopolitain и пр.

[21] Helen Gurley Brown. Sex and the Single Girl. N.Y., 1962.

[22] Coontz, Op.cit. P.172.

[23] Poffenberger, Th. Preparing For Marriage in this Atomic Age // Family Coordinator, VIII, 1958, P.10.

[24] Breines W. Young, White and Miserable: Growing Up Female in the Fifties. Boston., 1992.

[25] Разница между этническими группами проявлялась, к примеру, в том, что в прошлом девочки из более ассимилированных семей начинали ходить на свидания раньше, чем дети недавних иммигрантов (точных данных на настоящий момент мы не имеем). Особенно это было характерно для более обеспеченных семей с небольшим числом детей. Чем раньше девочки начинали ходить на свидание, тем больше вероятность того, что у них будет несколько партнеров, то есть они будут вести «сеанс одновременной игры» (playing the field). (Lowrie S.H. Early and Late Dating: Some Conditions Associated with Them // Marriage and Living. Vol.23. 1961. PP.284–291) .

[26] Отмена одним из партнеров обручения воспринималась другим подчас как трагедия.

[27] Таким образом проявляла себя традиционная стереотипизация полов: согласно Т.Парсонсу, агрессивность (инструментальность) мужчины и пассивность (экспрессивность) женщины.

[28] Jolies M. It's your Date // Good Housekeeping. May, 1954.

[29] Wright H.Teens of our Times // Good Housekeeping. May, 1954. P.20.

[30] Важно не забывать, что в ранние периоды американской истории само понятие полноценной частной, сексуальной жизни, если и было приемлемым, то только для мужчин. Попытка максимально «десексуализировать» общество, в первую очередь, путем провозглашения полной асексуальности женщин, была предпринята в XIX веке, однако пуританская мораль в ее викторианском исполнении так и не смогла победить. Постепенно, по мере хода урбанизации, роста сектора потребления и услуг, с развитием инфраструктуры развлечений, к сексу стали относиться не как к угрозе для брака, а как к цементирующему его началу.

[31] Newsweek, April 6, 1964; New York Times, May 7, 1965; Time, March 22, 1963; America, April 20, 1963 и т.д.. Хотя, как справедливо замечает американский историк и культуролог Л.Баритц, вопрос заключается в том, что вкладывать в это определение, и насколько можно сводить «сексуальную революцию» к изменениям, произошедшим в 1960-е гг. (Barritz L. The Good Life. N.Y., P.231). Один из сборников статей, вышедший в США в 1964 г., носил название «Семья и сексуальная революция» (The Family and the Sexual Revolution. Отв. ред. Schur E. N.Y., 1964.)

[32] Примечательно, что уже тогда, в 1960-е гг., раздавались голоса, которые указывали на преемственность в утверждении более либерального отношения к самым различным аспектам сексуального поведения индивидуума и соответствующих общественных норм, которые брали начало в 1920-е гг. — «десятилетие беззакония» (the lawless decade), время вседозволенности и общего упадка нравов. Некоторые исследователи семьи и брака полагают, что сексуальная революция в Америке началась в 1940-е гг.: Питирим Сорокин утверждал, что наблюдал ее в полном расцвете в 1954 г. (Smith T.W. The Sexual Revolution? // Public Opinion Quarterly, Vol. 54, pp. 415, 1990).

[33] Напомним, что при этом важную роль в регуляции обществом сексуальных отношений играл т.н. двойной стандарт, согласно которому женщины, якобы изначально гораздо меньше заинтересованные в сексуальной активности и едва ли испытывающие от нее удовольствие, воплощали пассивное начало. Они должны были быть гораздо более добродетельными, чем мужчины, и их статус становился принципиально ниже в случае добрачной сексуальной активности. Мужчинам предоставлялась бóльшая свобода, именно они инициировали сексуальные отношения, в реальной жизни статус мужчин и оценка их сверстниками повышались пропорционально числу «побед» над женщинами, что вполне могло подразумевать сексуальные контакты.

[34] Redbook. May, 1970. P.32.

[35] McCalls, Oct.,1964. P.15.
[36] Zinn M.B. and D.S.Eltzen. Diversity in American Families. N.Y., 1987. P.204.
[37] Coontz. Op.cit. P.197.
[38] International Herald Tribune. March 30, 1994. P.1–2.
[39] Coleman J. Role of Young Adults in the Years Ahead // USNWR. March 28. 1978. P.61–62.
[40] Marriage and Family Living. Nov.1960.
[41] Reiss I.L.Consistency and Sexual Ethics // Schur, отв. ред., Op.cit. В каком-то смысле он перекликается с идеей Б.Расселла, который еще в 1920-е гг. выступал за то, чтобы рассматривать все сексуальные отношения, не связанные с деторождением, как исключительно частное дело индивидов, что получило в то время крайне негативную оценку общественности.
[42] Только за 1971–1979 гг. частота сексуальной активности среди незамужних женщин по исследованиям М.Зелник и Дж.Кантнера возросла на 20%. (Zinn, Eitzen, Op.cit. P.201.)
[43] Однако в эти же годы, по убеждению крупнейшего исследователя проблем сексуальности А.Кинси и его коллег, опыт добрачных сексуальных отношений для многих молодых женщин являлся негативным. Они исходили из ответов респонденток, что они не стали бы его (опыт) повторять из-за отсутствия понимания со стороны мужчины, страха забеременеть, страха перед общественным мнением, морального фактора и религиозных традиций.
[44] Если в 1959–1963 гг. 18% 17-летних и 45 % 19-летних американок имели сексуальные отношения, в 1988 г эти показатели выросли, соответственно, до 52% и 78%. (National Center for Health Statistics, цит. по NY Times, Aug.19, 1990. P.6). Согласно данным другого исследования, в 1988 г. около 3/5 юношей и 53% девушек в возрасте 15–19 лет имели сексуальные отношения. (Somenstein F. and J.Pleck. Levels of Sexual Activity among Adolescent Males in the U.S. // Family Planning Perspectives. Vol.23. 1991.)
[45] Nordheimer J. For Lovers, No.1 Activity These Days Is Worrying // NYT, Feb., 12. 1992. P.C-1.
[46] CAPO, P.337.
[47] Как отмечают исследователи, и сегодня девушки и юноши как бы противостоят друг другу, входя в «роли» врагов. (Schwartz P. and J.Lever. Fear a Loathing at a College Mixer.Marriage and Family in a Changing Society // Отв. ред. Henslin J.M. N.Y., 1985. P.218.)
[48] Одно из основных объяснений такой осторожности — участившиеся случаи изнасилований на свиданиях, а, вернее, изменившаяся трактовка сексуальных контактов..
[49] Fein E. & Sh.Schneider. The Rules // Dating Journal. N.Y., 1997.
[50] VSP. PP.31–32.
[51] Специалисты, однако, считают, что дети и подростки чувствуют себя более уверенно, когда родители делятся своими соображениями по поводу сексуального поведения или же устанавливают на него определенные

лимиты. (Anderson W.J. Challenges for Successful Family Living. Minn., 1975. P.119.)

[52] Seventeen. Aug, 1982, PP.88–89.

[53] Недаром, начиная чуть ли не с годовалого возраста, родители «подбирают» своим детям «друзей для игр» (playmates).

[54] Good Housekeeping, Nov. 1990, P.87.

[55] The Cincinatti Enquirer (ист. — Census Bureau Data). July 17, 1992. P.A–9.

[56] В конце 1960-х гг. 75% опрошенных лиц, окончивших колледж, высказались против подобных законов (на Юге страны число американцев, разделяющих эту точку зрения, было меньше — 56%) Gallup Poll Reports, 1968. P.2168.

[57] К началу 1980-х гг. они составляли около 2% всех заключаемых браков в стране, увеличившись с 10 тыс. в 1970 г. до 956 тыс. в 1988 г. (Lasswells. Op.cit., P.152.)

[58] Lind M. The Beige and the Black // NYT Magazine. Aug.16, 1998. PP.38–39.

[59] Ibidem.

[60] Monroe S. Love in Black and White: The Last Racial Taboo // Los Angeles Times Magazine, Dec. 9, 1990.

[61] Lind M. Op.cit. P.39.

[62] Всего 3.6% черных мужчин женятся на нечерных. Для афро-американских женщин этот процент еще ниже — 1.2%. (USNWR, Oct. 17. 1994. P.77.)

[63] Ibidem.

[64] Berke L. Chasing the Polls on Gay Rights. NYT. Aug.2, 1998. P.3.

[65] А еще в 1959 г. 46% опрошенных протестантов и 36% опрошенных католиков ответили, что супружеский союз между представителями различных деноминаций будет менее прочным; 58% протестантов и 72% католиков были бы против межконфессионального брака для своих детей.(Gallup Poll Reports, 1959, P.1599.)

[66] 72% супругов исповедуют схожую религию, 82% — схожее образование. Наше собственное анкетирование нарисовало картину гораздо более разнообразную с точки зрения сопоставления этих параметров.(National Center for Health Statistics; Census Bureau. Цит. по The N.Y.Times. July 17, 1992. P.A–19)

[67] К 1985 г. всего 44% опрошенных женщин сочли возраст до 24 лет оптимальным для создания семьи, 30% остановились на возрасте 25 лет. Если в 1953 г. 41% опрошенных женщин и 45% опрошенных мужчин думали, что мужчина должен жениться до 25 лет, то к 1985 г. их число сократилось, соответственно, до 25% и 36%.

[68] Всего 40% 20–30-летних современных американцев имеют семьи, а в 1970 г. 67% их сверстников уже были женаты или замужем (Giles J. Generations X // Newsweek, June 6, 1994.)

[69] American Families: 75 Years of Change. Monthly Labor Review. US Dpt. of Labor, Bureau of Labor Statistics, P.7; Changes in US Households: Single

Parents Amid Solitude. NYT, June 7, 1991. P.A1.; Marital Status and Living Arrangements....Wash.,1994.

[70] В 1991 г. около 31% незамужних и неженатых американцев в возрасте 25–29 лет проживали со своими родителями. Среди более младшей возрастной категории — от 18 до 24 лет — в 1988 г. 54.3% мужчин и 41.3% женщин проживали с родителями. Saluter A. Singleness in America. Studies in Marriage and Family Living. Wash., 1994. P.6.

[71] Ряд женщин (40%) предпочитают, чтобы их партнер был старше. Одинаковый возраст партнеров кажется наиболее приемлемым для 38% опрошенных, и, наконец, 6% все же считают, что женщина — партнер или жена — должна быть старше. (NYT, Dec.10. 1986.)

[72] Merit Report, Aug.1982; Virginia Slims Poll, 1985 // CAPO, P.142

[73] The Cincinatti Enquirer. (ист. — Census Bureau data). July 17, 1992. P.A–19. Если в 1980 г. 7,8% мужчин в возрастной группе от 35 до 39 лет не были женаты, то в 1991 году их число возросло до 17,6%; для женщин — 6,2% и 11,7%, соответственно (National Center for Health Statistics; Census Bureau. Цит. по NYT. July 17, 1992. P.A–19). С 1960 по 1986 год процент незамужних женщин, которым чуть больше 20 лет, увеличилась с 28% до 58 и с 10% до 26% для следующей возрастной категории, то есть тех, кому за тридцать. (Goldscheider, Waite, Op.cit. P. 14).

[74] Что касается законодательств различных штатов, то минимальный легитимный возраст вступления в брак — 14 лет для женщин в штатах Юта, Южная Каролина, Нью-Йорк и 14 для мужчин в Юте при согласии родителей. Средний возраст вступления в брак без согласия родителей — 18 лет для всех штатов. (Lasswells, Op.cit., P.165.)

[75] CAPO, P.1,2.

[76] Но только 1/4 американцев признают этот фактор принципиальным в прогнозировании счастливого брака. (CAPO, P.144)

[77] Как отмечает С. Спречер в своей статье «Половые различия в основах власти в отношениях во время свиданий» (Sprecher S. Sex Differences in Bases of Power in Dating Relationships // Perspectives on the Family: History, Class, Feminism. Отв. ред. Carlson C. Cornell., 1990. P.105–110), чем больше девушка или юноша (выборка ста 18–22-летних американцев, которые встречались в течение 6 месяцев) вкладывают чувства и внимание в отношения, тем меньше власти и силы они ощущают. В целом, женщины считают, что они сильны в отношениях в том случае, если они могут контролировать то, какими чувствами им отвечает партнер. Мужчина, наоборот, больше значения придает тому, может ли он привлечь других женщин.

[78] Тема обязательств весьма подробно освещена в известной книге авторского коллектива под руководством Р.Белла (R.Bellah et al. Habits of the Heart). Авторы выделяют две концепции любви и брака: концепция, базирующаяся на христианском учении и разделяемая преимущественно евангелическими христианами, ядром которой стало понятие о самопо-

жертвовании и разделении «эго», об обязательствах и верности браку как примату в отношениях и т.н. терапевтическим подходом к любви, наиболее популярной теории для современного среднего класса. Его суть сводится к тому, что человек для вступления в долгие, приносящие удовлетворение отношения, должен быть в полной гармонии с самим собой, полностью принимать, любить себя, быть абсолютно уверенным, а значит, и совершенно независимым, на что и направлены усилия психотерапевта. Это входит в неразрешимое противоречие с любой формой зависимости и выполнением обязательств. Белла и его коллеги полагают, что превалирующим элементом образа любви в Америке становится независимость, то есть развитие собственного, независимого «я», а не выражение своих чувств и интересов. Эти же исследователи, как и ряд других считают, что современные модели брака разрушают прочные взаимоотношения и истинное саморазвитие индивида. Они утверждают, что для поддержания близких, интимных отношений и развития когерентного «я» необходимы взаимные обязательства и единый моральный кодекс и находят, что традиционному образу семьи, основанному на ограничении индивидуальной свободы, особенно, что касается женщин, противостоит новый образ отношений, призывающий к очень небольшим обязательствам между двумя независимыми индивидами, каждый из которых целиком поглощен собственным развитием. Они критикуют современную идеальную модель взаимоотношений полов за то, что она явилась неким отражением «культуры нарциссизма», тормозящим истинное развитие личности и мешающим создавать прочные, надежные отношения: многие американцы, стремясь к свободе, к тому, чтобы принадлежать только себе, отрываются от семьи, общины, определенных норм. По мнению этих авторов, индивидуализм американцев сегодня стал подобен раковой опухоли, и необходим строгий моральный кодекс, чтобы противостоять разрушению семейных связей и человеческих отношений вообще. (R.Bellah et al. Op.cit. P.49, 58.)

[79] Nordheimer J. For Lovers, No.1 Activity These Days Is Worrying // NYT. Feb. 12., 1992. P.C–1.

[80] Rubin Z, Hall Ch.T., Peplou L. and C.D.Schettes. Self-disclosure in Dating Couples: Sex Roles and the Ethic of Openness // JMF. May, 1980. Vol.42, P.305.

[81] Отметим, что ответы были даны как теми респондентами, которые на момент анкетирования имели отношения с партнером, так и теми, кто был одинок. Поскольку в результате нашего анкетирования сложно было выяснить, кто из респондентов на момент анкетирования был вовлечен в отношения с партнером, наши выводы относительно предпочтительных характеристик в некотором смысле приблизительны.

[82] Еще в середине 1970-х гг., судя по анализу частных объявлений, женщины проявляли большую заинтересованность в профессиональном и финансовом статусе партнера, а мужчины стремились зарекомендовать се-

бя именно с этой точки зрения. (Cameron K.L. and W.Sparks. Courtship American Style: Newspaper Ads // Family Coordinator. Jan 26. 1977.)

[83] Rubin, L.B. World of Pain. N.Y., 1976. P.94.

[84] Опрос читательниц одного из старейших женских журналов — Ladies Home Journal — показал, что 49% женщин влюбились в своих мужей из-за их чувства юмора, 36% отметили, что у них с мужем было одинаковое видение будущего; для 35% решающим фактором оказалась внешность и то, что будущий муж был самым близким человеком, другом. Следующие ответы (в порядке предпочтения) включали: романтичность, желание создать семью, качества человека как сексуального партнера и, наконец, его финансовый потенциал. Что же касается собственно решения связать свою жизнь с этим человеком, то приоритеты оказались несколько иными: одинаковое или схожее видение будущего (39%); дружба (28%); чувство юмора (14%); желание создать семью (13%); романтичность, финансовые перспективы (11%). Последнее место заняли внешность и сексуальные отношения (6% и 4%). Для 62% респондентов брак не был результатом любви с первого взгляда: особенно «осторожными» оказались более образованные, обеспеченные женщины, старше 30. (Ladies Home Journal. June 1988, P.96.)

[85] Working Woman. Dec.1994.

[86] Привлекательную внешность и высокий доход потенциального брачного партнера упомянули всего 5% опрошенных. (Ibidem)

[87] Seventeen, Aug., 1982. P.356.

[88] Как следует из интервьюирования и анкетирования, которые провели исследователи Блюмштейн и Шварц, американцы ценят прежде всего не внешность партнера, а то, насколько во внешности выражена его или ее сексуальность, причем это справедливо и для индивидов, живущих в гражданском браке, и семейных людей: 57% мужей и 67% мужчин, живущих с женщинами в гражданском браке, отметили это в своих ответах. (Blumstein Ph. and P.Schwartz. American Couples. N.Y., 1983. P.249.)

[89] Coontz. Op.cit. P.62.

[90] Современные авторы отмечают, что в результате подобного разделения сфер женщины обладают гораздо более развитыми навыками понимания жестов, невидимых сигналов, которые посылают им мужчины, тогда как для мужчин сам процесс общения, особенно, экспрессивного, затруднен.

[91] Не останавливаясь подробно на других определениях любви, которые приняты в современной американской социологии и психологии, отметим, что одними из наиболее часто приводимых являются точки зрения психолога А.Маслоу («чувство нежности и внимания, большое удовольствие, счастье, удовлетворение, восторг и даже экстаз»), Л.Рубин («взаимное выражение чувств и мыслей, не из страха перед зависимостью, а из-за желания знать внутреннюю жизнь другого и быть в состоянии разделить свою жизнь» (Rubin L. Intimate Strangers. N.Y., 1983. P.90), философа Б. Расселла («...нечто гораздо большее, чем сексуальное желание,

это принципиальное средство для того, чтобы избежать одиночества, которое «поражает» и мужчин и женщин в течение значительного периода их жизни» (Цит. по Landers R.K. Are Americans Still in Love with Marriage? / Congressional Qyarterly. March 1990. P.386.)

[92] Rubin Z. Measurement of Romantic Love. Journal of Personal and Social Psychology. No. 6. 1970. PP.265–273.

[93] Kimball G. The 50–50 Marriage. N.Y., 1983. P.59–68.

[94] Redbook. Oct.1958, P.111.

[95] Blood R.O. and D.M.Wolfe. Husbands and Wives: The Dynamics of Married Living. 1960. P. 221.

[96] Ibidem.

[97] Butler. Op.cit. P. 36.

[98] Lagemann J.K. Romance Can Ruin Your Marriage? // Cosmopolitan, March, 1954, PP.61–63.

[99] Larson J.H The Marriage Quiz: College Students' Beliefs in Selected Myths About Marriage // Family Relations. Jan. 1988. Vol.37–1.

[100] Hill E. College Marriage // Redbook May 1964. P.52, 106–111.

[101] Цит. по Cancian, Op.cit. P.45.

[102] Hinkle D. and M.Sporakowski. Attitudes toward Love: A Reexamination //JMF. Vol. 37, 1975. PP.764–767.

[103] Исследователи Ф.Блюмстейн и П.Шварц, авторы работы «Жизни пар», основанной на подробном анкетировании и интервьюировании 72 супружеских пар и 48 пар, живущих вместе, из различных регионов страны, утверждают, что в прошлом романтическая любовь означала «влюбиться в правильного (хорошего, нужного) человека в правильный (нужный) момент». Теперь же заключение брака, результатом которого является повышение социального статуса, может не вызвать осуждения, кроме тех случаев, когда соображения исключительно такого рода становятся основой для выбора партнера. (Blumstein Ph. and P.Schwartz. American Couples. N.Y., 1983.)

[104] Ruch M. Prenuptial Agreements Make Happier Marriages // Natural Health. Sept/Oct. 1993. PP.52–54.

[105] Salamon J. Popping the Pre-Nup Question // The New Yorker. Aug. 25 & Sept. 1, 1997. PP.72–74.

[106] AP (Cleveland), Jan.23. 1996.

[107] Eve R.A. and D.G.Renslon. An Explotary Study of Private Sexual Behavior among College Students: Some Implications for a theory of Class Differences in Sexual Behavior // Social Behavior and Personality. 1980. No.1. P.97.

[108] По словам Ф.Кансиан, «в поп-культуре появился новый образ любви, который вобрал в себя любовь как длительное, прочное чувство и идею саморазвития, вырастающие из взаимозависимости двух людей, а не из крайней независимости или односторонней зависимости женщины от мужчины, которую поощрял традиционный брак». (Cancian. Op.cit., P.3.)

[109] Hoschild A.R. Attending to Codifying and Managing Feelings: Sexual Differences in Love // Feminist Frontiers. Отв. ред. L.Richardson & V.Taylor. N.Y., 1985. PP.250–262.

[110] (Цит по Cancian. Op.cit. P.75.)

[111] Rubin Z. The Love Research.// Henslin, Op.cit. PP. 253.

[112] Karp D.A. & W.C.Yoels. From Strangers to Intimates. // Henslin, Op.cit. P.189.

[113] Напомним, что тенденция к распространению образа любви, который предполагал, что и женщина, и мужчина в равной степени способны на это чувство в самых разнообразных его проявлениях начала прослеживаться еще в конце XIX столетия. Она заявила о себе и в 1920-е гг., когда проблема личного освобождения индивидуума стала весьма актуальной.

[114] 90% и мужчин, и женщин считают любовь первоочередным условием счастливого брака, 83% полагают, что необходимо быть влюбленным для заключения брака. (VSR 1985 // CAPO, P.142).

[115] Los Angeles Times Poll, Dec.12, 1985.

[116] Anderson, Op.cit. P.123.

[117] Респонденты могли выбирать до пяти возможных ответов или предложить собственный вариант.

[118] Судя по данным опросов общественного мнения и социологическим исследованиям, часто встречающимися ожданиями от семейной жизни можно назвать и следующие: стабильность, общие ценности, цели и интересы с супругом, совместное принятие решений по наиболее принципиальным вопросам.

[119] Larson J.H. The Marriage Quiz: College Students' Beliefs in Selected Myths About Marriage // Family Relations. Jan. 1988. Vol.37–1.

[120] Один из признанных специалистов по данной проблематике Т.Смит вообще считает, что говорить о сексуальной революции и контрреволюции последних 10–15 лет, можно лишь с известной оговоркой, и что заметное увеличение [числа людей, одобряющих] добрачные сексуальные отношения (включая сожительство), внедрение сексуального образования в школах и применение контрацептивов действительно имело место в прошлом поколении. Уже с начала 1970-х гг. не наблюдалось сколь-нибудь заметного либерального сдвига и даже напротив отмечалось некоторое консервативное движение в установках, касающихся гомосексуальности, внебрачных сексуальных связей и порнографии.

[121] Zinn. Op.cit., P.213. К середине 1980-х немногим более половины опрошенных мужчин среднего возраста (представители среднего класса) и менее 1/4 женщин охарактеризовали случайные сексуальные связи как положительное явление — существенно меньше, чем в 1966 и 1976 гг. (Ibidem)

[122] Blotnick J. Otherwise Engaged: The Private Lives of Successful Career Women. N.Y., 1986.

[123] 54% тех, кто считает, что религия занимает одно из первостепенных мест в их жизни, рассматривают добрачную половую жизнь как нравственно неверную, 83% назвали религиозные и нравственные мотивы как определяющие в подобном отношении к добрачному сексу: (еще 20% указали страх заболеть, а 13% — риск забеременеть; 9% считают, что женщины должны хранить невинность до брака. (Gallup Poll, 1987, Survey # 278–G, PP. 206–207) Протестанты оказались несколько более консервативными, чем католики. (Gallup Poll, 1985, Survey #252–G, P.11) То, что супруги имели интимные отношения до свадьбы, по убеждению большинства населения, не должно повлиять на степень уважения мужа к своей жене. (Los Angeles Times Poll. Dec.1985, CAPO, P.325).

[124] 33% мужчин и 19% женщин полагают, что секс не имеет ничего общего с любовью (USNWR, Oct. 17. 1994. P.81.)

[125] Около 43%, по данным одного из опросов; еще 41% расценивают возникновение новых ценностей как негативное явление, одинокие американцы говорят об этом в положительных тонах. (The 1990 Virginia Slims Opinion Poll. A Study Conducted by the Roper Organization Inc. Washington, 1991).

[126] Хотя реальной опасности заболеть СПИДом подвержены в первую очередь люди, принадлежащие к группе риска, начиная с 1987 г. в США проводилась целенаправленная кампания, суть которой сводилась к тому, чтобы лица гетеросексуальной ориентации были крайне осторожны в выборе и смене партнеров (How the Campaign to Combat AIDS Exaggerated Riska // WSJ. May 1, 1996. P.A6).

[127] «На глубокую культурную амбивалентность в отношении секса влияют, с одной стороны, наследие дуализма духа и тела, а также социальные структуры с доминирующей ролью мужчины, а с другой — абстрактные идеалы, связанные с правами и свободами личности.... новая технология репродуктивных процессов, быстрые темпы социальных преобразований и культурный плюрализм.... американцы стоят перед выбором между разнообразными конкурирующими системами ценностей, культурными нормами, различными стилями жизни и должны на их основе принимать собственные решения в области секса... В 1990-е гг. американское общество оказалось резко разделенным в зависимости от отношения к сексу». (Дж. Мэддок. Семейная жизнь и сексуальность // Семья на пороге третьего тысячелетия...С.85–86)

[128] В 1969 г. 68,8% опрошенных осуждали добрачные сексуальные отношения, в 1985г. доля разделяющих эту точку зрения сократилась до 39%, однако в 1987г. возросла до 46%. /Gallup Poll. 1987. Survey # 278–G. P.206/. Наиболее консервативны в этом отношении люди, старше 50, без высшего образования, южане (самые либерально настроенные американцы живут на западе США). Женщины несколько более консервативны: 44% из них осудили добрачные сексуальные связи в сравнении с 32% мужчин. (Gallup Poll, Survey # 252–G, 1985, P.111.)

[129] По данным другого опроса, в 1972 г. 35,1% респондентов считали, что добрачные сексуальные связи неприемлемы вообще и 11.4%, что они почти всегда «неверны»; доля сторонников противоположной точки зрения достигала 26,2%. Для 1989 г. эти показатели были, соответственно, 27,1%, 8,4% и 39,3%. (Smith, Op.cit, p.421). Однако среди подростков в возрасте 14–16 лет лишь 4,1% не видели ничего предосудительного в сексуальных отношениях до брака, а 70% их безоговорочно осуждали (Ibidem).

[130] Это вполне сопоставимо с данными опроса Гэллапа середины 1980-х гг., когда всего 3–4% респондентов назвали моральный и религиозный упадок в обществе серьезной проблемой (Gallup Poll, 1986. P.237.)

[131] А. Кинси, чьи работы в 1940–1950-е гг. оказали большое влияние на разрушение стереотипов о распространенности сексуальной активности в американском обществе, был одним из первых, кто начал проводить серьезные статистические исследования в области сексологии.

[132] Angier N. Americans' Sex Knowledge is Lacking, Poll Says // NYT, Sept. 6, 1990, P.B14. Главный врач США Дж.Элдерс, уволенная в 1994 году из администрации Клинтона именно из-за своих слишком либеральных взглядов, считала, что американское общество все еще очень закрыто и закомплексовано в вопросах секса.

[133] USNWR. 1994. Oct. 17. PP.74–81.

[134] Trilling D. Sexual Separatism. Newsweek. June 6. 1994. P. 12.

[135] Ibidem.

[136] Newsweek.1991. Oct. 21. P.31.

[137] Garfunkel I. & S.S.McLanahan, Single Mothers and their Children: A New Amercian Dilemma. N.Y., 1986, P.78.

[138] Silberman A. The Pregnant Bride // Redbook, Nov. 1966. P.58.

[139] Barringer F. After Long Decline, Teen Births Are Up. / NYT. Aug., 17, 1990. P.A14.

[140] Zelnick, M. and F.K.Shah. 1983. First Intercourse Among Young Americans. Family Planning Perspectives 15, P.64–70.

[141] A New Survey on Sex // Newsweek, Sept.12, 1990. P.72–74.

[142] Zimmerman, A. Everything You May or May Not Want to Know about Your Teenager's Sex Life // The Washingtonian, July, 1980. P.286. В свое время основной акцент делался на передаче нравственных установок. Так, в 1960-е гг. д-р Б. Спок настоятельно рекомендовал родителям четко и, возможно, даже жестко устанавливать нравственные стандарты, прививать чувство долга, строго контролировать сексуальное воспитание детей во имя их же блага, ибо значительная часть сексуального влечения может трансформироваться в нежность, рыцарство, альтруизм, преданность. (Spock B. Psychology Can't Substitute Morality // Redbook, Jan, 1964.)

[143] В 1986 г. более 3/4 респондентов в опросе Гэллапа заявили, что курс по сексуальным аспектам жизни человека должен быть обязательно вклю-

ченным в программу для старшеклассников государственных школ, а еще 52% выступили за введение подобного курса в школьную программу для учащихся младших классов (Gallup Poll Report, 1986. P.23). В 1965 г. за включение соответственной программы выступили 68,9% опрошенных, в 1989 г. — 84,5% // NORC-GSS, цит. по (Smith T. Op.cit, P.426).

[144] Ibid, P.431.

[145] Smith T. Op.cit, P.430.

[146] USNWR. 1994. June 20.

[147] Newsweek. 1994. June 13. P.29.

[148] Sharpe A. Can Sugarcoating and Spice Make Teen Pregnancy Nice? // WSJ. 26.01.98.

[149] Your Health, Spring 1997, Harvard Pilgrim Health Care. PP.8–10.

[150] Ibid, P.38.

[151] New Rules about Sex on Campus// Harper's Magazine, Sept., 1993, PP. 33–42.

[152] The New Yorker, Nov.29, 1993. PP.8,10.

[153] Молодой автор нашумевшей книги о нравах в студенческих городках К. Ройф (Roif K. The Morning After: Sex, Fear and Feminism on Campus. N.Y., 1993) считает, что сама постановка вопроса о факте принуждения и изнасилования во время свидания представляет женщин в качестве беспомощных жертв, которым необходимы защитные кодексы поведения. Таким образом, получается, что женщины вовсе не процветают благодаря завоеванной в тяжелых битвах независимости и просто не состоянии позаботиться о себе. Мужчины же предстают в виде агрессивных, жестоких чудовищ с одной лишь мыслью на уме (Newsweek, Oct. 25, 1993, P.40).

[154] По национальному телевидению показывают гораздо более откровенные обсуждения вопросов секса, чем это происходит в большинстве американских семей (Maddock J. Healthy Family Sexuality: Positive Principles for Educators and Clinicians. FR. 1990. No.38)

[155] Это особенно существенно, учитывая, что в последние десятилетия, как отмечают ученые, подростки раньше взрослеют и в физиологическом и в социальном плане. Многие семьи мобильны и часто меняют место жительства, оказываясь изолированными от родственников. Родители, особенно, если они оба работают, не имеют возможности проводить с детьми достаточно времени. Подростки имеют практически неограниченную возможность встречаться в приватной обстановке.

[156] Overbeck J. Sex, Kids and the Slut Look // Newsweek. July 26. 1993. P. 8.

[157] Broken Families, Hearings before the Subcommittee on Family and Human Services, of the Committee on Laborand Human Resources, US Senate, 98th Congress, 1st Session, March 22, 24, 1983. P.2 .

[158] Ibid., P.3.

[159] Результаты опроса Гэллапа 1991 г. показали, что 70% американцев были более склонны практиковать «безопасный секс» после того, как узна-

ли, что звезда американского баскетбола Мэджик Джонсон инфицирован вирусом СПИДа, 69% признались, что они теперь с большей готовностью будут обсуждать СПИД со своими детьми, 60% признались, что подумают об ограничении числа сексуальных партнеров. (The Gallup Organization, Nov. 14–17, 1991, цит. по Newsweek, Dec.9, 1991. P.37).

[160] Newsweek, Dec.13, 1993, P.66.

[161] Coontz, Op.cit. P.199.

[162] Как правило, насилие наблюдается со стороны молодого человека, который тем самым пытается удержать контроль над ситуацией. (Newsweek, Dec.13.1993. P.68.)

[163] Coontz, Op.cit. P.198.

[164] VSP, P.41.

[165] Ibidem.

[166] С 1960 по 1980 гг. количество домохозяйств, возглавляемых одиночкой, возросло на 43%. (Lasswells, Op.cit., P.124).

[167] Bureau of the Census, Washington, 1994. Marital Status and Living Arrangements: March 1993.

[168] В том же направлении действует и другой демографический фактор: в связи с тем, что при заключении брака средний возраст мужчины обычно несколько выше, чем средний возраст женщины, в обществе периодически возникает ситуация, при которой наблюдается некий «избыток» представительниц женского пола брачного возраста, затем сменяющийся «избытком» мужчин.

[169] Если в 1970 г. 34.6% белых американок в возрасте 20–24 гг. не были замужем, то в 1993 — 63.8%, для следующей возрастной категории — 25–29 лет, увеличение произошло с 9.2% до 28.7%; для 30–34-летних — с 5.5% до 15.5%, и для 35–39-лених — с 4.6% до 9.9%. Для мужчин, соответственно, с 54.4% до 79.0%; с 17.8% до 46.2%; с 9.2% до 27.3%; с 6.1% до 17.1 Различия с афро-американцами особенно ярко выражены среди женщин возрастной группы 25–29 лет: более половины черных американок не замужем. Причина этому кроется преимущественно в социально-экономической ситуации: немногие черные мужчины в состоянии содержать семью в этом возрасте. Marital and Living Status Arrangements.... P.VIII

[170] С 1976 по 1986 гг. процент людей в возрасте от 25 до 34 лет, остававшихся одиночками, вырос более, чем вдвое. (Stein P.The Diverse World of Single Adults // Отв.ред. Henslin, Op.cit., P.65) Однако, для следующей возрастной категории — 40–44 года — всего 5% мужчин и 8% женщин были одинокими.

[171] Принципиальное увеличение процента людей, живущих отдельно в возрасте от 25 до 44 лет пришлось на десятилетие 1970–1980. (Marital and Living Status Arrangements..... P.X.) По другим данным, в 1988 г. 61% несемейных американцев и 49% американок в возрасте 18–24 лет жили с родителями (в 1970 — 55% и 44%, соответственно).(Saluter, Op.cit. P.7.)

Среди представителей следующей возрастной категории — от 25 до 34 лет — 77% мужчин и 86% женщин жили одни или же с подругой/другом/партнером. (Stein P.J. Op.cit. P.66.)

[172] Ведь благодаря изысканиям Э.Эриксона и Д.Левинсона был теоретически оформлен стереотип американцев о том, что брак и создание семьи почти всегда означают достижение определенного уровня зрелости, «взрослости».

[173] Rodin, Op.cit. P.82

[174] Если среди американцев, родившихся в 1933–1942 гг. более 80% мужчин и свыше 90% женщин заключали брак без предшествующего ему периода сожительства, то для их соотечественников, родившихся в 1963–1974 гг. данные показатели, соответственно, — 33,9% и 35,3% (USNWR. 1994. Oct.17. P.76.)

[175] Macklin, E. Cohabitation as a Non-traditional Form of Family Living // Отв.ред. Henslin, Op.cit.

[176] Zinn, Op.cit. P.384.

[177] Некоторые называют сожительство браком без обязательств. Landers R. Are Americans Still in Love with Marriage // Congressional Quarterly. Editorial Research Reports. July 6. 1990. P.383.

[178] Lasswells, Op.cit. P.139.

[179] Thornton A., Freedman D. The Changing American Family // Population Bulletin 38, October 1983. P.9.

[180] Women Waiting Longer to Marry // USA Today, July 12, 1990, P.3A, цит по US Census Bureau, NYT, June 7, 1990. P.A2.

[181] Macklin E. NonTraditional Family Forms: A Decade of Research // JMF 42, Nov. 1980. PP. 907–908. По данным социологического исследования, проведенного Virginia Slims Poll, число женщин и мужчин, живущих вместе вне брака, возросло за 1975–1985 годы, соответственно, в 2 и 2,5 раза (VSP. P.22.)

[182] Marital Status and Living Arrangements....P.VIII

[183] Еще в начале 1940-х гг, когда только начиналось изучение сожительства как заявившего о себе социального феномена, отмечалось, что решение жить вместе объясняется, как правило, желанием иметь близкие, основанные на любви и в большинстве случаев сексуально эксклюзивные отношения, но по какой-то причине не зарегистрированные. Есть точка зрения, утверждающая, что в конце 1950-х гг. феномен сожительства стал более частым явлением среди менее образованных американцев. (Landers R. Op.cit. P.386)

[184] Mead M. Marriage in Two Steps // Redbook. July, 1966.

[185] Mead M. Op.cit. P.46.

[186] (Macklin E. 1985. Op.cit.) По результатам исследований видных демографов П.Глика и Дж.Спаниера в начале 1970-х гг., около 25% студентов первых курсов жили вместе и еще 25% вели бы такой образ жизни, если бы нашли подходящего партнера. (Glick P and G.Spanier, Married and

Unmarried Cohabitation in the United States // JMF, 42, Nov 1980, PP. 19–30.)

[187] Thornton A. Cohabitation and Marriage in the 1980s. // Demography 25, 1988.

[188] NYT, July 7, 1990. P.A2.

[189] Macklin, Op.cit.

[190] Merit Poll. Oct 1982, CAPO, 327.

[191] Baby Boom Generation. Monitoring Attitudes of the Public. Washington, D.C.: American Council of Life Insurance, 1984. CAPO, P.327.

[192] Macklin, Op.cit.

[193] 1985 VSP, CAPO. P.326.

[194] По результатам 24 интервью, проведенных в начале 80-х гг. П.Джэксоном, при принятии решения о сожительстве принципиальную роль могут играть два дополнительных фактора: известная степень изоляции от родителей и сверстников, которые могли бы высказать неодобрение в адрес партнера, и наличие квартиры, комнаты и т.п. (Jackson P. On Living Together Unmarried. // JFI. Vol.4 No.1. March 1983. PP.35–39). Немаловажное значение имеют, конечно, и гендерные различия: так, как правило, мужчины нередко рассматривают сожительство как наиболее приемлемый, практичный вариант общения; женщины могут расценивать его, как шаг к длительным, стабильным отношениям или браку.

[195] Blumstein Ph. and Pepper Schwartz. Couples' Lives. N.Y., 1983.

[196] При существенной разнице в доходах в пользу мужчины, около 35% из них явно обладают и большей властью в союзе; если доходы примерно одинаковы, то 1/4 мужчин все же контролируют большую часть принципиальных вопросов. Если же женщина зарабатывает намного больше, чем ее партнер, то ее превосходство находит свое выражение прежде всего в решении вопросов, как и где проводить отпуск.(Ibid. P 55.)

[197] Стремление к равенству и равноправию в отношениях с мужчинами, более остро ощущаемое среди женщин, которые живут в гражданском браке, нашло свое выражение и в сфере интимных отношений. Среди подобных пар чаще практикуется инициирование секса со стороны женщины и наблюдается более сбалансированное отношение к тому, кто именно — мужчина или женщина — имеет право «отказать» (по традиционной морали, право «отказа» должно принадлежать женщине, что означает либо использование определенных, данных лишь ей прерогатив, либо способ уйти от выполнения своей святой обязанности — доставления удовольствия партнеру).Сожительствующие американцы несколько чаще занимаются сексом, чем их семейные соотечественники (что может оказывать влияние и на степень удовлетворенности партнеров своей интимной жизнью) и несколько спокойнее воспринимают идею «секса без любви»: около 3/4 мужчин и чуть меньшее число женщин отозвались о таком подходе одобрительно. (Macklin E. 1985. Op.cit.)

[198] К примеру, исследовательница П.А.Гвотни-Гиббс определила, что более половины сожительствовавших пар в графстве Лэйн, шт. Орегон, за период 1970–1980 гг. поженились. (цит. по Carlson, Op.cit. P.114–129.)

[199] Среди тех, кто родились в 1933–1942 84.5% мужчин и 93.8% женщин поженились без предварительного сожительства, а среди тех, кто родился в 1963–1974 — 33.9% и 35.3%, соответственно. (USNWR, Oct. 17. 1994. P.76.)

[200] VSP, P.41.

[201] Rauch J. What's Wrong with «Marriage Lite» // WSJ. June 2, 1998. P.A22.

[202] Coontz, Op.cit. P.182.

[203] Butler E. Op.cit. P.114.

[204] По данным опросов общественного мнения середины 1980-х гг. около 3/4 американцев отдают предпочтение традиционной свадьбе, а 74% считает, что жена должна носить фамилию мужа. (Daily News // Eyewitness News Poll. Jan.14. 1985.)

[205] 42% американцев полагает, что мужчина должен носить обручальное кольцо, а для 54% это не имеет значения. (Merit Report. Aug. 1982. CAPO. P.143)

[206] В большинстве церквей свадьба не может состояться без предварительной консультации со священником. Стоимость консультации в конце 1980-х годов — около 10 долларов.

[207] Marriage Guidelines by St. Peter's Evangelical Lutheran Church.

[208] Jahamis Jr.Th.B. Married College Students and Their Honeymoon. // Family Coordinator. Vol.VII. No.3, Dec., 1958, PP.41–42).